

ISSN 2713-2730

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЕСТНИК

Набережночелнинского государственного
педагогического университета

ИСТОРИЯ

HISTORY

BULLETIN

of Naberezhnye Chelny
State Pedagogical University

5 (53) 2024

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Научно-теоретический журнал

ВЕСТНИК

Набережночелнинского государственного
педагогического университета

№5 (53) • Декабрь • 2024

Scientific and theoretical journal

BULLETIN

of Naberezhnye Chelny
State Pedagogical University

№5 (53) • December • 2024

Научно-теоретический журнал

ВЕСТНИК

Набережночелнинского государственного педагогического университета

ISSN: 2713-2730

№5 (53) • Декабрь • 2024

Издается с 1995 г. До 2016 года назывался «Вестник НГПИ»

Учредитель: ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

Главный редактор:

Галиакберова А.А., кандидат экономических наук, доцент

Зам. главного редактора:

Мухаметшин А.Г., доктор педагогических наук, профессор

Научный редактор:

Асратян Н.М., кандидат философских наук, доцент

Редактор, корректор:

Идиятуллина А.И., начальник РИО

Дизайн/верстка:

Идиятуллина А.И., начальник РИО

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Виноградов Андрей Владиславович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, сетевой исследовательский центр «Человек, природа, технологии», Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

Керимов Айюб Севдим - Оглы, доктор философских наук, профессор кафедры Общественных дисциплин Азербайджанского Технического Университета, г. Баку, Азербайджан

Корнилова Ирина Валерьевна, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «НГПУ», г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

Нигамаев Альберт Зуфарович, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «НГПУ», г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

Сабиров Ильшат Талгатович, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «НГПУ», г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

Фредерик Капель, Phd, директор Высшей школы подготовки учителей г. Труа, г. Шомон Университета г. Реймс, Шампань-Арденн, Франция

Хактан Бирсель, Phd, вице-ректор Университета Кипра, г. Левкосия, Кипр

Хелфаллах Милуд, профессор, доктор философских наук Университета Бискра Мохамед Хидер г. Бискра, Алжир

Адрес редакции и издательства: 423806, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. Низаметдинова Р.М., д. 28

Контактные телефоны: (8552) 46-62-16. Факс: (8552) 46-97-06. E-mail: rio@tatngpi.ru (с пометкой «Вестник НГПУ»).

ISSN: 2713-2730. Полнотекстовая версия выпуска размещена в свободном доступе в Российской универсальной научной электронной библиотеке (РУНЭБ) elibrary.ru

Подписано в печать 10.12.2024. Формат 60x90 1/8. Усл. печ. л. 6. Тираж печатный: 50 экз.

Отпечатано в ЦИТ ФГБОУ ВО «НГПУ»

При цитировании ссылка на журнал обязательна.

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Набережночелнинский государственный педагогический университет»

Scientific and theoretical journal

BULLETIN

of Naberezhnye Chelny State
Pedagogical University

ISSN: 2713-2730

№5 (53) • December • 2024

Published since 1995. It was called «Bulletin of NGPI» up to 2016

Founders: Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

Head editor:

A. Galiakberova, PhD in economics, associate Professor

Deputy editor:

A. Mukhametshin, doctor of pedagogy, professor

Scientific editor:

N. Asratyan, phd in philosophy, associate Professor

Editor – corrector:

A. Idiyatullina, head of the editorial and publishing Department

Design/coding:

A. Idiyatullina, head of the editorial and publishing Department

BOARD:

Andrey Vinogradov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Network Research Center “Man, Nature, Technologies”, Tyumen State University, Tyumen, Russia

Ayyub Sevdim-Oglu Kerimov, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Social Sciences, Azerbaijan Technical University, Baku, Azerbaijan

Irina Kornilova, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, FGBOU VO “NGPU”, Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russia

Albert Nigamaev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, FGBOU VO “NGPU”, Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russia

Ilshat Sabirov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, FGBOU VO “NGPU”, Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russia

Frédéric Castel, PhD, Director of the Higher School of Teacher Training in Troyes, Chaumont, University of Reims, Champagne-Ardennes, France

Haktan Birsal, PhD, Vice-Rector of the University of Cyprus, Levkosia, Cyprus

Miloud Khelfallah, Professor, Doctor of Philosophy, Biskra University Mohamed Khider, Biskra, Algeria

Address of the Editorial Ofce and the Publisher: 28, Nizametdinova Street, Naberezhnye Chelny, 423806

Phone: (8552) 46-62-16. Fax: (8552) 46-97-06. E-mail: rio@tatngpi.ru (with a mark «Vestnik NGPU»).

ISSN: 2713-2730 The full-text version of the edition is placed in free access in the Russian Universal Scientific Electronic Library (RUNEB): elibrary.ru

Signed in for printing 10.12.2024. Format: 60x90 1/8. Printing l. 6. Run of 50 copies (Print).

Printed in ITC of Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

When quoting, a reference to the journal is obligatory.

© Federal State Budgetary Institution of Higher Education Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

СОДЕРЖАНИЕ:

Асрутдинова Р.А. Аграрный музей: сохранение истории сельского хозяйства	6
Rufina Ak. Asrutdinova Agricultural museum: preserving the history of agriculture	6
Ахметова А.Ф., Корнилова И.В. Историческая память как феномен общественного сознания молодого поколения.....	8
Adelya F. Akhmetova, Irina V. Kornilova Historical memory as a phenomenon of the social consciousness of the younger generation.....	8
Бадрутдинова Ф.Р., Каюмова Г.И. Музей поэта-героя в деревне Карадуван Балтасинского района Республики Татарстан	11
Firaya R. Badrutdinova, Guliya I. Kayumova The museum of the poet-hero in Karaduvan village of Baltasy district of the Republic of Tatarstan	11
Бигимова Р.В., Киямова А.Г. Развитие художественных ремесел в Республике Татарстан	14
Ramilya V. Bigimova, Aniya G. Kiyamova Development of artistic crafts in the Republic of Tatarstan.....	14
Бурдина Г.М. Церковно-приходские школы в системе народного образования во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Вятской губернии).....	16
Gulnara M. Burdina Parochial schools in the public education system in the second half of the XIX - early XX centuries (Based on the materials of the Vyatka province)	
Вахрушева Е.Е., Локтев Д.С., Купцова М.С. Социально-экономический и политический строй Первого Болгарского царства в VII-XI вв.....	19
Elizaveta E. Vakhrusheva, Daniil S. Loktev, Malvina S. Kuptsova Socio-economic and political system of the First Bulgarian Kingdom in the VIIth – XIth centuries.....	19
Джугашвили А.В. Новые направления развития энергетической отрасли в Республике Татарстан	22
Anastasiya V. Dzhugashvili New Directions for the Development of the Energy Sector in the Republic of Tatarstan	22
Дырин С.П. Социальные требования к личности в разрезе исторических эпох.....	24
Sergey P. Dyrin Social requirements for the individual in the context of historical epochs.....	24
Ешпанов В.С. Исторические музеи как центр патриотического воспитания современной молодежи	27
Vladimir S. Yeshpanov Historical museums as a center of patriotic education of modern youth.....	27
Корнилова И.В., Кирушин К.Р., Сафин Д.И. История становления и развития пионерского движения в г. Набережные Челны.....	31
Irina V. Kornilova, Kirill R. Kirushin, Danil I. Safin History of the formation and development of the pioneer movement in Naberezhnye Chelny	31
Мурзина Г.Ф. Роль историко-культурного наследия малой Родины в патриотическом воспитании школьников на уроках родного языка и литературы.....	34
Gulnara F. Murzina The role of the historical and cultural heritage of the small Motherland in the patriotic education of schoolchildren in the lessons of their native language and literature	34
Муртазина Г.Ф. Экономическая рента: от аграрных корней до цифровой эпохи	39
Guzelia F. Murtazina Economic rent: from agrarian roots to the digital Age.....	39
Нигамаев А.З. Ранние города на востоке Европы как феномен взаимовлияния культур.....	41
Albert Z. Nigamaev Early cities in eastern Europe as a phenomenon of intercultural influence	41
Сабиров И.Т., Грязнов А.В. Набережные Челны и развитие концепции социалистического города в конце 1960-1980-х гг.....	44

Ilshat T. Sabirov, Aleksandr V. Gryaznov

Naberezhnye Chelny and the development of the concept of a socialist city in the late 1960s-1980s. 44

Трибуль Е.О., Глотова М.В.

Историк и медиа: публичный запрос к профессии 46

Ekaterina O. Tribul, Marina V. Glotova

The historian and the media: a public inquiry into the profession 46

УДК 908

Асрутдинова Р.А.

Аграрный музей: сохранение истории сельского хозяйства

В статье затрагивается тема организации и действия аграрных музеев. В частности, деятельность аграрного музея Татарского научно-исследовательского института сельского хозяйства в городе Казань.

Ключевые слова: история, музей, наследие, сельское хозяйство.

Rufina Ak. Asrutdinova

Agricultural museum: preserving the history of agriculture

The article touches on the topic of organization and operation of agricultural museums. In particular, the activities of the agricultural museum of the Tatar Scientific Research Institute of Agriculture in the city of Kazan.

Keywords: history, museum, heritage, agriculture.

Аграрные музеи играют важную роль в сохранении исторического наследия сельского хозяйства. Они представляют собой уникальные учреждения, которые помогают нам понять и оценить значимость аграрной культуры и ее влияние на развитие общества. В данной статье мы рассмотрим, что такое аграрный музей, какие экспонаты они представляют и какую роль они играют в образовательном процессе и сохранении истории.

Аграрные музеи – это специализированные музейные учреждения, посвященные истории сельского хозяйства, культуры и жизни на селе. Они собирают, хранят и экспонируют различные артефакты, инструменты, технику, документы и другие материалы, связанные с аграрной деятельностью.

В аграрных музеях можно увидеть разнообразные экспонаты, отражающие различные аспекты сельского хозяйства. Среди них: старинные сельскохозяйственные инструменты, оборудование для обработки земли, семена и растения, модели ферм и деревень, коллекции сельскохозяйственной техники и машин, фотографии и документы о жизни и быте населения сельской местности.

Аграрные музеи играют ключевую роль в сохранении материального и нематериального наследия сельского хозяйства. Они помогают сохранить исторические объекты и знания о традициях, методах работы и образе жизни сельских сообществ. С этой целью сотрудники музеев разрабатывают и реализуют различные образовательные программы, создают выставки, которые позволяют посетителям пополнить свои знания о развитии сельского хозяйства и его роли в экономике и социальной жизни страны, а также способствуют формированию осознанного отношения к природным ресурсам и продовольственной безопасности.

Аграрные музеи являются центрами для проведения исследований в области аграрной истории. Они предоставляют доступ к архивам, коллекциям, что способствует развитию научных знаний об эволюции развития сельского хозяйства в разные исторические периоды.

Немаловажную роль играют аграрные музеи в привлечении туристов из разных регионов страны, что способствует развитию туристической инфраструктуры данной местности. Они дают возможность посетителям погрузиться в атмосферу сельской жизни прошлого и насладиться уникальными культурными и природными достопримечательностями. Уникальна роль музея и в сохранении и передаче знаний о сельском хозяйстве и его значимости для общества. Они помогают нам лучше понять прошлое, настоящее и будущее аграрной науки и культуры. Посещение аграрных музеев становится не только возможностью окунуться в историю, но и задуматься о будущем устойчивого развития сельских территорий.

Музеи – это не только экспонаты, это и люди, чья жизнь и деятельность связана с аграрной сферой. Так, музей Татарского научно-исследовательского института, созданный в 1970 г. к 50-летию юбилею со дня его основания, являлся не только хранилищем экспонатов, но и образовательным центром, где посетители могли узнать о развитии агрономии, сортах, созданных на полях института, технологиях и традиционных методах ведения сельского хозяйства. В экспозиции музея представлены интересные материалы, отражающие жизнь Казанской сельскохозяйственной опытной станции, основанной в 1920 г. [2]. Это и текстовые документы, и личные вещи сотрудников, и полевые журналы 1920-1930-х гг., и самое главное редкие фотографии сотрудников, в разные годы работающие на станции. Среди них: известные научные работники – первый директор Николай Моисеевич Фофанов, ученый аграрник Иван Иванович Штуцер, академики В.П. Мосолов, И.А. Тарчевский, В.С. Сотченко, селекционеры З.Х. Шараф, Е.Н. Борисова, Х.Х. Байчурова, В.З. Шакуров, Г.И. Розанова, А.М. Тверетинов, Н.Н. Петелина, член-корреспондент АН РТ Ф.З. Кадырова, Герой Социалистического труда Р.К. Калимуллин, член-корреспондент РАСХН и РАН Н.К. Мазитов и др.

Особенный интерес представляет альбом селекционера по гороху В.З. Шакурова, в котором разновидности гороха, их морфологические различия выполнены акварельными красками; гербарные листы, собранные в 1912 г.;

рисовальный аппарат; ручные орудия труда; макет одного из первых изобретений, на который был получен патент. Впечатляет фотогалерея сотрудников института – лауреатов Государственных премий в области науки и техники Советского Союза и Татарии.

Бережно хранятся в музее материалы, связанные с именем селекционера В.З. Шакурова. Это и свидетельство о занесении его в почетную книгу ВДНХ СССР за выведение сортов гороха и вики Гигант за 1939 г., письмо В.З. Шакурову из сельскохозяйственного института Цзань Ши-лина (Китайская Народная Республика), присланное в 1960 г. Привлекают внимание посетителей стенды с приборами лаборатории аналитических исследований [1, с. 8-11].

Любая фотография, документ или прибор говорят о людях, посвятивших свою жизнь плодотворной работе в институте, и заслуживают сохранению памяти об их вкладе в развитии аграрного сектора нашей страны. Необходимо отметить заслуги заведующей музеем И.Н. Федотовой, которая плодотворно и со всей душой развивала музей и кропотливо собирала ценные материалы и экспонаты.

Слияние усилий научно-исследовательского института и музея представляет собой важный шаг к более глубокому пониманию аграрной культуры и науки. Это сотрудничество обогащает знания общества, помогает сохранить историческое наследие для будущих поколений. Так, сотрудники института выступают с просветительскими лекциями, проводят мастер-классы в музейных залах, погружая слушателей в атмосферу разных лет, в том числе и с применением современных технологий. В свою очередь, музеи имеют возможность собирать новые данные и материалы для исследований, предоставляя уникальные исторические контексты.

Таким образом, создание аграрного музея – это возможность сохранить и передать богатое наследие сельского хозяйства следующим поколениям. Такой музей становится не только местом для изучения истории, но и площадкой для обмена знаниями и опытом, способствующим развитию сельскохозяйственных знаний в будущем.

Литература:

1. Созидатели : к 90-летию Государственного научного учреждения Татарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Россельхозакадемии. – Казань : Фолиантъ, 2010. – 200 с. – URL: https://knc.ru/tatniva/wp-content/uploads/sites/5/2019/12/90_let_TatNIISH.pdf (дата обращения: 25.09.2024).
2. История создания института ТатНИИСХ ФИЦ КазНЦ РАН. – URL: <https://knc.ru/tatniva/about/> (дата обращения: 25.09.2024).

Об авторе:

Асрутдинова Руфина Ахметовна, кандидат сельскохозяйственных наук, Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия, karima.2006@yandex.ru

About the author:

Rufina Ak. Asrutdinova, Candidate of Agricultural Sciences, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia, karima.2006@yandex.ru

УДК 37.035.6

Ахметова А.Ф., Корнилова И.В.

Историческая память как феномен общественного сознания молодого поколения

В данной статье рассматривается понятие «историческая память». Понятие, являясь объектом изучения социально-гуманитарных наук, продолжает оставаться в центре внимания исследователей. Под исторической памятью определили не только знания людей о прошлом в виде фактов, событий, хронологических данных, но и способность воспроизводить их, критически мыслить, анализировать.

Ключевые слова: история, историческая память, молодое поколение, общественное сознание, патриотизм.

Adelya F. Akhmetova, Irina V. Kornilova

Historical memory as a phenomenon of the social consciousness of the younger generation

This article considers the concept of "historical memory". The concept, being the object of study of social and humanitarian sciences, continues to be in the center of attention of researchers. Historical memory is defined not only as people's knowledge of the past in the form of facts, events, chronological data, but also the ability to reproduce them, think critically, analyze.

Keywords: history, historical memory, the younger generation, social consciousness, patriotism.

В последнее время мы все чаще сталкиваемся с сознательным искажением исторического прошлого в угоду политическим соображениям западных политиков, стремящихся расколоть наше общество. Для осознания единства и целостности народа и государства важно представление об общей исторической памяти, как залоге мирного будущего во избежание ошибок прошлого. Именно поэтому в научных кругах рассматривают разные подходы к рассмотрению понятия «историческая память».

Нередко понятия «история» и «историческая память» встречаются как синонимы, но они не тождественны. Под историей принято понимать науку, основанную на более точных отражениях прошлого. Историческая память сочетает в себе чувства, ощущения, воображение познающего, разделяющего свою привязанность с теми людьми, которые разделяют набор его исторических знаний.

Общественно-научный подход также предполагает неравнозначное рассмотрение понятий «история» и «историческая память». Историческая память не всегда сохраняет прошлое в неизменном виде, поэтому человек выборочно отбирает события, вызывающие чувство гордости за свою страну, либо наиболее трагичные, чтобы не допустить их повторения.

Основателем теории исторической памяти принято считать М. Хальбвакса, французского философа, умершего в 1945 г. в концентрационном лагере Бухенвальд. Основным его трудом является «Коллективная и историческая память», изданный в 1925 г. В работе противопоставляются понятия «история» и «историческая память». По мнению французского деятеля, в отличие от официальной истории, историческая память способна сохранять и передавать из поколения в поколение подлинные факты. Поэтому большое значение М. Хальбвакс придавал определенным группам людей, хранящим в своей памяти знания о прошлом. Философ выражал опасения, что после их смерти может исчезнуть и память о прошлом. Введя в оборот понятие «социальная память», ученый выявил две ее разновидности: автобиографическую (личную) и социальную (историческую) [16].

Другой видный французский деятель Пьер Нор, создав свою концепцию «мест памяти», обосновывал точку зрения, согласно которой история и историческая память взаимосвязаны. Представитель школы «Анналов» важную роль в сохранении памяти о прошлом, ее интерпретации в настоящем и будущем отводил искусственно созданным объектам. Таковыми «свидетелями» прошлого становились «места памяти»: архивы, памятники, музеи, праздники, известные речи [10].

В отечественной истории работы начали появляться в 1990-е гг. Здесь историческая память рассматривалась как возможность сохранения и передачи знаний, традиций, опыта, элементов культуры между поколениями.

Выдающийся социолог, член-корреспондент РАН, Жан Терентьевич Тощенко, определял, что исторической памяти свойственна цикличность, ритмичность. Исследователь выразил точку зрения, согласно которой интерес к прошлым событиям повышается в том случае, если общество находится в тревожном состоянии [12]. Так, он рассматривал историческую память как особую потенциальную силу, которая, в зависимости от происходящих событий, становится более значимым явлением. Социолог в своих работах писал, что забывание исторических фактов может привести к амнезии, а в ином случае и стиранию со страниц истории существования народа. Исследователь уверен, невозможно сформировать идентичность народа без представлений о собственной истории.

Проблематика исторической памяти в 2000-е гг. первоначально была в фокусе внимания исследователей

всеобщей истории, среди которых необходимо выделить Лорину Петровну Репину, руководителя центра интеллектуальной истории Института всеобщей истории РАН. Она разграничивает историческую память на «короткую», охватывающую события непосредственного прошлого и «опосредованную», «долговременную», как неотъемлемую часть культуры любого человеческого общества» [9].

Татьяна Петровна Путятинна рассмотрела понятие «историческая память» как «возможность передачи из поколения в поколение знаний о прошлом: героях, опыте и этапах народов в их развитии» [8]. В.А. Соснин определил историческую память как особый элемент культуры, способный влиять на сознание населения, в особенности молодежи [11].

Рассмотрение различных трактовок понятия «историческая память» позволяет сделать вывод о том, что ключевым фактором консолидации и стабильности общества является знание своей истории, осознание значения традиционной культуры. Кроме того, историческая память, являясь частью общественного сознания, не только лично, но и социально ориентирована. Поэтому справедливо можно отметить, что ее носителем не может выступать лишь отдельно взятый член общества. Особое внимание здесь уделяется молодежи, которой предстоит продвигать общество вперед [1-3].

На государственном уровне неоднократно принимались программы патриотического воспитания на 2001-2005 [5], 2011-2015 [6], 2016-2020 [7], 2021-2025 [15] годы. Целевая установка документов заключалась в усилении чувства сопричастности людей к истории Родины, воспитании ответственности за ее будущее, сохранении преемственности боевых и трудовых традиций, укреплении общественной стабильности. Программы включают в себя мероприятия, в основе которых лежат меры борьбы против искажения и фальсификации исторических событий, расширение знаний путем публикации исторических источников и выпуском соответствующей литературы. Защиту исторической правды, памяти и ценностей российского народа обеспечивает и часть 3, статьи 67 Конституции РФ [4].

Еще один документ – указ президента «О межведомственной комиссии по историческому просвещению» от 30 июля 2021 г. Концепция, представленная президентом В.В. Путиным, выражается в том, что необходимо помнить о преемственности исторической памяти, поскольку она является элементом национальной целостности и идентичности. Среди основных задач постановления выделяется анализ иностранных структур и лиц для того, чтобы не допускать фальсификацию исторических фактов, а также подготовка и проведение мероприятий, направленных на запоминание обществом исторических дат и событий [13].

История России богата на знаменательные события, неотъемлемой частью величия и славы государства являются его мужественные, героические воины, победы и судьбоносные события, которые достойны быть увековеченными в памяти народа и должны сохраняться. С данной целью был издан федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» [14].

Историческая память – это не только знания о прошлом в виде фактов и событий, но и способность воспроизводить их, критически мыслить, анализировать. В таком случае можно говорить о возникновении эмоций, переживаний у человека – то есть об осмыслении сути происшедших событий. Обладая исторической памятью, общество духовно и умственно развивается, в меньшей степени рискуя повторить ошибки прошлого. В ином случае можно говорить о разъединенности народа, неуважении старшего поколения и невозможности ориентироваться в историческом времени.

Человек, способный опираться на исторические факты и события, понимать важность государства и роли личности в процессе социальных перемен, безусловно, обладает ценностно-смысловыми ориентирами гражданско-патриотического воспитания.

Формирование исторической памяти – процесс непрерывный и комплексный. Он начинается в семье, продолжается в школе и длится всю жизнь. Одна из важных миссий педагога – заложить прочный фундамент знаний, воспитать патриотов и граждан, которые будут бережно хранить и передавать память о величайших событиях и достижениях нашей страны последующим поколениям, прежде всего, о судьбоносных событиях Великой Отечественной войны.

Литература:

1. Ахметова, А. Ф. Сохраняя связь поколений: значение исторической памяти о Великой Отечественной войне для современной молодежи / А. Ф. Ахметова, И. В. Корнилова // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2-2(50). – С. 262-263.
2. Ахметова, А. Ф. Формирование исторической памяти как фактор гражданского и духовного развития молодежи / А. Ф. Ахметова, И. В. Корнилова // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1 (44). – С. 225-227.
3. Ахметова, А. Ф. Современное пространство исторической памяти молодого поколения о Великой Отечественной войне / А. Ф. Ахметова, И. В. Корнилова // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2023. – № 5 (48). – С. 8-12.
4. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. – URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html> (дата обращения: 15.11.2024).
5. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы : Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. // Сборник законодательных актов РФ. – Москва : Известия, 2001. – Вып. 9. – 187 с.

6. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы : Постановление Правительства РФ от 5 октября 2010 г. // Сборник законодательных актов РФ. – Москва : Известия, 2010. – Вып. 41. – 114 с.
7. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы : Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. // Сборник законодательных актов РФ. – Москва : Известия, 2015. – Вып. 2. – 205 с.
8. Путятин, Т. П. Состояние исторического сознания современных школьников / Т. П. Путятин // Социология власти. – 2007. – № 3. – С. 106.
9. Репина, Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти / Л. П. Репина // Новое прошлое. – 2016. – № 1. – С. 82-99.
10. Сабанчиев, Р. Ю. Концепция «Мест памяти» Пьера Нора как способ исторической реконструкции / Р. Ю. Сабанчиев // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2018. – № 1. – С. 34.
11. Соснин, В. А. Роль средств массовой информации и системы образования в воспитании исторической памяти в современной России / В. А. Соснин // Психологический журнал. – 2009. – № 4. – С. 103.
12. Тощенко, Ж. Т. Историческая память и социология / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 1998. – № 5. – С. 7.
13. О межведомственной комиссии по историческому просвещению : Указ Президента РФ от 30 июля 2021 г. // Сборник законодательных актов РФ. – Москва : Известия, 2021. – Вып. 31. – 5896 с.
14. О днях воинской славы и памятных датах России : Федеральный закон от 13 марта 1995 г., ред. от 31.07.2020 г.) // Сборник законодательных актов РФ. – Москва : Известия, 2020. – Вып. 31. – 5043-5044 с.
15. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации : Федеральный проект. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 15.11.2024).
16. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2. – С. 8-27.

Об авторах:

Ахметова Аделя Фаритовна, магистрант, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, adelya_asakhmetova@mail.ru

Корнилова Ирина Валерьевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Академия наук Республики Татарстан, Институт Татарской энциклопедии и регионоведения, Камский научный центр; заведующая кафедрой истории, географии и методик их преподавания, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Казань, г. Набережные Челны, Россия, ivkornilova@list.ru

About the authors:

Adelya F. Akhmetova, Student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Irina V. Kornilova, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies, Kama Scientific Center; Head of the Department of History, Geography and Methods of Teaching, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Kazan, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 069

Бадрутдинова Ф.Р., Каюмова Г.И.

Музей поэта-героя в деревне Карадуван Балтасинского района Республики Татарстан

Статья посвящена исследованию истории создания и деятельности музея Мусы Джалиля, расположенного в селе Карадуван Балтасинского района Республики Татарстан. В ней, на примере сельского очага культуры, раскрываются возможности муниципального музея в деле патриотического воспитания подрастающего поколения, сохранения и развития историко-культурного наследия народа, воспитания бережного отношения к истинным ценностям родного края.

Ключевые слова: Карадуван, историко-культурное наследие, музей Мусы Джалиля, «Красная ромашка».

Firaya R. Badrutdinova, Guliya I. Kayumova

The museum of the poet-hero in Karaduvan village of Baltasy district of the Republic of Tatarstan

The article is devoted to the study of the history of the creation and activities of the Musa Jalil museum in Karaduvan village in Baltasy district of the Republic of Tatarstan. Using the example of a rural cultural center, it reveals the possibilities of the municipal museum in the patriotic education of the younger generation, the preservation and development of the historical and cultural heritage of the people, and the upbringing of respect for the true values of the native land.

Keywords: Karaduvan, historical and cultural heritage, Musa Jalil museum, "Red Daisy".

Музеи играют существенную роль в культурно-историческом пространстве всего человечества, «осуществляют важную миссию сохранения, изучения и пропаганды культурных ценностей» [5, с. 16], вносят значительный вклад в развитие человеческого потенциала. В силу этого исследование истории формирования и развития музейной сети Татарстана представляется важной и значимой научной проблемой.

Данному вопросу посвящен ряд публикаций Р.А. Айнутдинова, З.З. Гиляева, Г.Р. Назиповой, К.А. Руденко, К.Р. Синицыной, А.Ю. Сулова и других авторов, рассматривающих как эволюцию музейного пространства Татарстана в последние десятилетия в целом, так и отдельные сюжеты данного процесса. В «Татарской энциклопедии» [8; 9], разработанной и изданной на русском и татарском языках Институтом Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан можно найти разнообразную информацию о музеях РТ. В 2022 г. Институтом был выпущен справочный комплект «Музеи Татарстана (1991-2021)» [5], призванный расширить информационное пространство, раскрывающее основные векторы деятельности музеев различного рода (государственные, муниципальные, ведомственные, частные, школьные и др.). В сборнике также можно найти информацию о муниципальных музеях деревни Карадуван Балтасинского района РТ. Примечательным фактом является то, что в сравнительно небольшой деревне (по данным 2024 г. население составляет 604 человек) [6] действуют два музея разного профиля: музей Мусы Джалиля (с 1976 г.) и «История Сибирского тракта» (с 1995 г.). Они расположены в двухэтажном доме купца М.М. Мулюкова (памятник жилой архитектуры в стиле эклектики псевдорусского направления), построенном в 1911 г., на первом этаже которого размещались кладовые, на втором – гостиничные номера [3, с. 570; 4, с. 269, 570; 7, с. 253]. В 1905-2006 гг. Карадуванские музеи функционировали как филиалы Национального музея РТ, площадь экспозиций которых составляет 245 м², коллекции насчитывают свыше 5 тысяч единиц хранения [7, с. 253]. За время, прошедшее с момента издания 5-го тома энциклопедии в 2016 г., каждый из двух музеев обогатился экспонатами: ныне общий фонд насчитывает 5 488 экспонатов, из которых 4 003 – в основном, 1 485 – в вспомогательном фонде; площадь экспозиции – 301 м². В музее работают четыре сотрудника. С 2011 г. коллектив возглавляет Фирая Мулладжановна Зиятдинова.

Интересна история музея Мусы Джалиля, созданного в стенах школы в 1976 г. по инициативе и при непосредственном участии директора школы Баки Шаймулловича Зиятдинова, уделявшего первоочередное внимание патриотическому воспитанию подрастающего поколения. С тех пор утекло немало воды, рухнул Советский Союз, изменялись устои жизни, и даже слово «патриотизм» почти перестало употребляться, а патриотическое воспитание ушло из школ, или почти ушло, или отодвинулось на задворки. Сегодня, когда Отчизна переживает непростые времена, пришло осознание допущенных ошибок, понятие патриотизм приобретает прежний, истинный смысл. Целью статьи является ознакомление с одним из «островков», где это слово, емкое понятие, превращаясь в священнодействие, ни на минуту не покидало ни стены, ни сердца. И это – музей Мусы Джалиля, расположенный в одной из самой обычной татарской деревне Карадуван в Балтасинском районе Республики Татарстан. На его примере постараемся показать возможности отдельного очага культуры в деле воспитания истинных патриотов.

В деревне, расположенной на бывшем столичном тракте, где с последней четверти XVIII до начала XX вв. находилась крупная почтовая станция, этапная тюрьма или этапный дом, очень даже логично создание музея,

посвященного истории Сибирского тракта. А вот появление музея Мусы Джалиля в краях, где сам он никогда не бывал, и не просто музея, а такого, который по праву считается одним из лучших, посвященных поэту-герою, действительно может вызвать удивление. Баки Зиятдинов в одной из своих статей прокомментировал это так: «История создания музея Джалиля весьма интересна. Пионерская дружина нашей школы с 1955 года носит имя Мусы Джалиля. Это имя стало близким не только ученикам, но и их родителям. Мы гордились подвигом Джалиля, старались походить на него. Подробно изучали жизненный путь поэта. Однако, надо отметить, что в то время почти невозможно было найти ни стихов его, ни другой литературы, ни каких-либо материалов о нем. Создали стенды при помощи того, что находили. Старались установить любые контакты с людьми, знающими М. Джалиля» [1, с. 163].

С середины 1970-х гг. поисковые работы педагогического коллектива и учащихся восьмилетней Карадуванской школы стали проводиться целенаправленно и в широком масштабе. Группа учеников вместе с учителями совершили путешествие по следам М. Джалиля в Оренбургскую область. Побывав в родной деревне поэта, послушав воспоминания его односельчан и родственников, путешественники пешим ходом отправились в город Оренбург, где встретились с Фатихом Султановым, Рокией Рахимовой, Гульсум Хусаиновой, которые учились и работали вместе с Мусой, а также с сотрудниками библиотеки им. Хусаина Ямашева, с которыми они вели переписку, а также посетили памятные места, связанные с детством и юношескими годами будущего поэта. Одним из самых волнующих моментов в Оренбурге стала встреча с сестрой Мусы Джалиля Хадича-ханум, её рассказ о брате, о семье. Эта поездка обогатила юных исследователей новыми материалами. На их основе созрело смелое решение о создании музея. И оно осуществилось: музей, получивший поэтическое название «Красная ромашка», был открыт 15 февраля 1976 г., в день 70-летия Мусы Джалиля. Тогда же при музее был создан штаб «Красная ромашка» и заложена традиция торжественного приема в штаб учащихся, имеющих истинное желание заниматься поисковыми работами. В 1979 г. музею был присвоен статус школьного музея, в 1995 г. он получил статус филиала Национального музея РТ, с 2007 г. функционирует как муниципальный музей. В 1979 г. историческое здание, в котором ранее располагалась восьмилетняя школа, было передано в распоряжение музеев, а музей Мусы Джалиля разместился на первом этаже здания, экспозиции которого были созданы, а далее отреставрированы с помощью сотрудников Национального музея РТ и профессиональных художников.

Повседневная работа музея сопровождается путешествиями. Следопыты побывали в Новгородской области – в «Долине смерти», где в годы Великой Отечественной войны шли ожесточенные бои, были и в местах, где располагалась редакция «Отвага», где, предположительно, Муса Джалиль попал в плен. В музее представлены экспонаты, сохранившие следы боев: каски, осколки снарядов, патронные гильзы, пулеметный диск, отлитые типографские буквы, позволяющие определить точное местонахождение редакции. Поездка по местам, связанным с М. Джалилем в Татарстане, по следам соратника Мусы Гайнана Курмаша – в Параньгинский район Республики Марий Эл, в деревню Куяново, где он преподавал, прогулка по волнам Черного моря по приглашению экипажа океанского теплохода «Муса Джалиль», встреча в Москве с женой героя Аминой ханум и дочерью Чулпан Джалиловой оставили незабываемые впечатления у школьников. После каждой такой встречи экспозиции музея пополняются, направления деятельности штаба «Красная ромашка» с каждым годом также становятся разнообразнее и шире. После присвоения статуса школьного музея и включения его во Всесоюзный каталог школьных музеев, появления публикаций о его работе в центральной прессе – газетах «Литература в школе», «Пионерская правда» – в музей стал стекаться поток писем со всех регионов нашей огромной страны. Члены штаба как тогда, так и сейчас не оставляют без внимания ни одного письма, ни одной просьбы. Обмениваются информацией, новостями о жизни и подвигах поэта, дают советы тем, кто готовится к созданию музея, присылают копии собранных ими документов, воспоминаний. Позже Баки Зиятдинов в своей книге «Себер юлы буйлап: Карадуган, Арбаш авыллары тарихыннан сәхифәләр» («Сибирский тракт: страницы из истории сел Карадуван, Арбаш»), гордясь успехами юных следопытов, напишет: «Наши школьники-джалильцы принимали участие на конференциях, в слетах, посвященных военно-патриотическому воспитанию, которые проходили в Казани, Свердловске. Член штаба «Красная ромашка» Гульсима Хасаншина приняла участие во Всероссийском слете активистов школьных музеев в Свердловске в 1982 г. и стала дипломантом, а Гузель Камалетдинова приняла участие во Всероссийском слете в Москве в 1985 г. и была награждена дипломом» [2, с. 129].

Особенно оживляется музейная жизнь в феврале – в связи с днем рождения Джалиля, когда значительно увеличивается количество посетителей, экскурсионных групп. В эти же дни проходит турнир по хоккею на приз М. Джалиля. На каждый день рождения поэта в Карадуван приглашаются именитые гости. В прежние годы в торжествах принимали участие люди, знавшие поэта, работавшие с ним, его соратники по подпольной организации: двоюродный брат Мусы – Тагир Курбанов, сын – Альберт Джалилов; соратники – Рушад Хисамутдинов, Фарит Султанбеков; хорошо знавшие поэта люди – певец Усман Альмеев и Фатих Исхаков, воплотивший его образ скульптор Баки Урманче, подруга юности – Мубина Тагирова. Все они успели побывать в музее и поделиться своими воспоминаниями. Сегодня один из самых ценных экспонатов – мандолина, дар Мубины-ханум музею, изготовленная в 1912 г. в городе Катания (Италия), на которой играл сам Муса и которая потом была подарена им начинающей поэтессе Мубине. В Карадуване побывали также ученые и писатели, изучавшие жизнь и подвиг Джалиля: Рафаэль Мустафин, Нил Юзиев, Исхак Закиров, Фоат Мустафин; автор пьесы «Моңлы бер жыр» («У совести вариантов нет») – драматург Туфан Миннуллин, исполнители роли Мусы в этом спектакле – Ринат Тазетдинов и матери Мусы – Рашида Зиганшина; писатель, земляк балтасинцев Ибрагим Салахов, народные писатели и поэты Мухаммад Магдеев, Ильдар Юзеев, Шаукат Галиев, Равиль Файзуллин, композитор Фасиль Ахметов и многие другие. Организация встреч с лауреатами Республиканской премии имени Мусы Джалиля также давняя традиция музея. Среди лауреатов

– Разиль Валеев, Роберт Миннуллин, Равиль Шарафиев, Мударрис Валеев, Гульзада Сафиуллина, Ркаил Зайдулла, Газинур Мурат, Зиннур Хуснияр, Рифат Фаттахов, Булат Ибрагим, Рифат Салах, Ильяс Камал, Илгиз Зайниев, Нурбак Батулла и др.

В рамках проведения дней Джалиля приглашенные гости выступают перед учащимися школы, закладывая в их души добрые семена, и жителями деревни. Поэты посвящают героям стихи. В книге отзывов и предложений Мухаммад Магдеев от имени группы писателей написал: «Мы провели очень приятные минуты, посетив музей “Красная ромашка” при Карадуванской школе. Создатели этого музея – настоящие воспитатели. Этот очаг культуры – на века».

«Ради этих встреч к нам приезжают делегации учащихся из соседних школ района во главе с учителями литературы. Встречи проходят очень трогательно. Они воспитывают у детей чувство гордости за свою нацию, за свой народ... Действительно, встречи в музее М.Джалиля воспитывают чувство человеческого достоинства, заставляют задуматься о том, для чего мы живем на Земле, о смысле жизни» [1, с. 165]. Такими словами первый директор подтверждает значимость возложенного на музей воспитательного долга, величие воспитательной силы. Созданный четыре с половиной десятилетия назад музей за это время менял как название, так и статус, его экспозиции тоже неоднократно обновлялись. В последние годы февраль полностью объявляется месяцем М. Джалиля. Впечатления от посещения музея дочери поэта Чулпан Джалиловой в 2021 г. и незабываемой встречи, теплота искренней благодарности немолодой уже женщины тем, кто так бережно хранит память об её отце, еще не успели стать историей. Продолжаются встречи с новыми лауреатами премии Мусы Джалиля. В 2022 г. новое поколение юных следы попыток посетило Оренбургскую область, деревню Мустафино, где ознакомились с обновленным музеем поэта на его малой Родине. А Карадуванский музей, удостоенный в 1990 г. награды имени Мусы Джалиля за пропаганду героизма, творчества поэта, ведет свою деятельность в соответствии с традициями и в ногу со временем.

Когда музей Мусы Джалиля еще находился в ведении школы, наряду с исследованием подвига Джалиля и его сподвижников, учащиеся начали изучать жизненный путь земляков, участвовавших в Великой Отечественной войне. Записывали воспоминания фронтовиков, вели и ведут кропотливую работу по выяснению судеб погибших. В 1985 г. к 40-летию Великой Победы рядом с музеем Мусы Джалиля был открыт Зал Боевой Славы, посвященный подвигам земляков на полях сражений и в тылу.

Изучение прошлого деревни, жизни ее жителей способствовало развитию интереса к более глубокой истории родного края. В дополнение к ранее собранным материалам в 1993-1995 гг. начался сбор экспонатов для краеведческого музея. Был объявлен конкурс на самый интересный экспонат. К сбору экспонатов музея были привлечены учащиеся и учителя Карадуванской средней школы, родители, жители деревни. Результатом исследований в этом направлении стало создание в 1995 г. музея «История Сибирского тракта». Но это уже другая, не менее интересная история.

Литература:

- Зыятдинов, Б. Нәрбер музей – тормыш дэвамы / Б. Зыятдинов // Казан утлары. – 2007. – № 2. – Б. 163-168. – (на тат. яз.).
- Зыятдинов, Б. Себер юлы буйлап: Карадуган, Арбаш авыллары тарихыннан сәхифәләр / Б. Зыятдинов. – Казан, 2010. – 440 б. – (на тат. яз.).
- Карадуван // Населённые пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия : в 3 томах. – Казань : Ин-т татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. – Т. 1. – С. 569-570.
- Карадуган авылы // Татар энциклопедиясе : 6 томда / Баш мөх. Ә. М. Мазһаров, җаваплы мөх. Г. С. Сабирҗанов. – Казан : ТР ФАнең Татар энциклопедиясе һәм төбәкне өйрәнү ин-ты, 2012. – Т. 3. – Б. 269-270. – (на тат. яз.).
- Музеи Татарстана (1991-2021 гг.) : справочный комплект / авт.-сост.: Р. А. Айнурдинов, З. З. Гиләзев, А. Ю. Сулов ; науч. ред. Л. М. Айнурдинова. – Казань : Ин-т Татар. энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2022. – 324 с.
- Население деревни Карадуван Балтасинского района Республики Татарстан. – Казань, 2024. – URL: <https://bdex.ru/naselenie/respublika-tatarstan/n/baltasinskiy/karaduvan/> (дата обращения: 12.08.2024).
- «Себер тракты тарихы» һәм Муса Җәлил музей // Татар энциклопедиясе : 6 томда / Баш мөх. М. Х. Сәлахов, җаваплы мөх. Г. С. Сабирҗанов. – Казан : ТР ФАнең Татар энциклопедиясе һәм төбәкне өйрәнү ин-ты, 2016. – Т. 5. – Б. 253-254. – (на тат. яз.).
- Татар энциклопедиясе : 6 томда. – Казан : ТР ФАнең Татар энциклопедиясе, 2008-2019. – Т. 1-6. – (на тат. яз.).
- Татарская энциклопедия : в 6 т. – Казань : Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002-2014. – Т. 1-6.

Об авторах:

Бадрутдинова Фиряя Равилевна, старший научный сотрудник, Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, г. Казань, Россия, guliya.kayumova@yandex.ru

Каюмова Гульфия Ильдусовна, кандидат филологических наук, Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, г. Казань, Россия, guliya.kayumova@yandex.ru

About the authors:

Firaya R. Badrutdinova, Senior Researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

Guliya I. Kayumova, Candidate of Philological Sciences, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

УДК 745

Бигимова Р.В., Киямова А.Г.

Развитие художественных ремесел в Республике Татарстан

В данной статье рассматривается развитие художественных ремесел в Республике Татарстан. Представлен анализ исторических и культурных аспектов, которые повлияли на формирование традиционных видов народного творчества республики. Также в статье описываются основные направления художественных ремесел Татарстана, их особенности и значение.

Ключевые слова: Республика Татарстан, художественные ремесла, народное творчество, история, культура, сохранение наследия.

Ramilya V. Bigimova, Aniya G. Kiyamova

Development of artistic crafts in the Republic of Tatarstan

This article examines the development of artistic crafts in the Republic of Tatarstan. The analysis of historical and cultural aspects that influenced the formation of traditional types of folk art in the region is presented. The article also describes the main directions of artistic crafts of Tatarstan, their features and significance.

Keywords: Republic of Tatarstan, artistic crafts, folk art, history, culture, preservation of heritage.

Издавна человек стремился извлечь пользу из окружающей природы, создавая различные предметы для практического использования в своей жизни и хозяйственной деятельности. Одним из видов такого творчества являются народные промыслы – исторически сложившееся явление, тесно связанное с культурой, традициями и природными ресурсами определенного народа или общества. Одной из особенностей народных промыслов является их уникальность. Мастера часто придумывают собственные дизайны, узоры и методы работы, что делает каждое изделие несравнимым и ни на что не похожим.

Наша страна по праву гордится своим богатым наследием в области технологий производства разнообразных товаров, которое бережно сохраняется и по сей день. В каждом регионе народные промыслы имеют свои уникальные черты, отражающие местные традиции и обычаи. Например, в течение многих веков народы Республики Татарстан, занимающиеся различными ремеслами, такими как ювелирное искусство, шитье из золота, создание мозаики из кожи, обработка дерева, тамбурная вышивка, были очень популярны.

История развития традиционных ремесел в Татарстане уходит корнями в глубину веков. Археологические находки свидетельствуют о том, что уже в эпоху Волжской Булгарии, которая простиралась с X по XIII вв., в регионе были высокоразвиты такие ремесла, как гончарное дело, кузнечное ремесло и ювелирное искусство. Эти ремесла продолжали свое развитие и в период Золотой Орды, который охватывал XIII-XV вв. [3].

Заслуги предков татарского народа были высоко оценены обществом. Изделия мастеров стали известны далеко за пределами родного края. В зоне экспорта художественных изделий оказались некоторые страны Европы, Центральной Азии. Ремесла активно продавались в Сибири и северной части России.

Рассмотрим историю развития народных промыслов в хронологическом порядке. По документальным источникам татарские художественно-промысловые предприятия начали существовать с 1840-гг. в связи с развитием товарно-денежных отношений для получения дополнительных источников дохода. Ближе к середине XIX столетия получили широкое развитие такие художественные ремесла, как ювелирное искусство, шитье из золота, вышивка, каллиграфия и резьба по камню.

В истории татарского искусства эпоха, охватывающая период с середины XVIII до середины XIX в., традиционно рассматривается как время формирования национальной классики, в то время как вторая половина XIX и начало XX в. представляют собой период становления общенационального искусства [2].

В эпоху национального классицизма в среде татарского народа происходило интенсивное развитие ремесленного производства, как в сельской местности, так и в городах. Высокие ремесленные традиции, унаследованные от феодальной эпохи, способствовали процветанию различных видов декоративно-прикладного искусства. В этот период были созданы традиционные костюмы, архитектурные ансамбли, а также орнаментальный и колористический строй художественного языка искусства.

В общенациональный период, который пришёлся на вторую половину XIX – начало XX в., ремесленная деятельность значительно увеличилась и охватила практически все области производства. В сельских населенных пунктах многие жители начали создавать изделия для повседневного использования. Отдельные деревни специализировались на производстве определенных изделий и этот опыт передавался из поколения в поколение.

Особую популярность завоевали ювелирные изделия и обувь с оригинальными орнаментами, которые стали важным элементом не только татарского гардероба, но и одежды представителей других народов [1]. Татарские мастера со своими уникальными товарами обрели широкую известность и были удостоены представлять изделия в Парижской выставке в 1900 г.

В начале XX столетия отмечилось значимое событие – создание и открытие первого земского художественно-ремесленного учреждения, где обучали мастерству декорирования предметов быта с глубоким уважением к национальным традициям и традиционной орнаментации.

К сожалению, многие технологии создания художественных промыслов были утрачены до революционных событий 1917 г. С начала XX в. пошло на спад производство ковровых изделий и узорных тканей, прекратилась разработка некоторых видов ювелирных изделий, а также остановилось камнерезное производство. Тем не менее, местное население сел продолжало заниматься вышивкой на тюбетейках и калфаках, создавали великолепные кружева, в домашних условиях изготавливали валенки [1].

В 20-х гг. XX в. мастера решили объединиться в артели. По деятельности данного союза людей можно было проследить, где именно в нашей республике были распространены те или иные художественные промыслы. Таким образом, выделяется несколько центров производства: жители Казани занимались искусством создания роскошных тканей с использованием золотых нитей, вышивкой и созданием украшений, а также ювелирным делом. В Кукморском районе было особенно популярно искусство вышивки, а Чистополь был известен как центр этого ремесла. В Арске, Лаишево и Пестрецах производили узорчатую обувь. Ткачество развивалось в Мензелинском, Сармановском, Алексеевском и Лаишевском районах республики; Сабинский и Мамадышский район славились резьбой по дереву. Кружевоплетение и ювелирный промысел развивались в Рыбной Слободе, художественная обработка металла в Арске, производство керамических изделий в Лаишевском районе, войлочное ковроделие в Высокогорском районе.

В 1923 г. в Москве на Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке мастера из Татарстана представляли свои великолепные изделия. Но в 1930-х гг. по рассказам старожилов, в некоторых татарских поселениях мастеров-ремесленников стали причислять к кулакам и многое оборудование было уничтожено.

Между 1930 и 1950 гг. произошли радикальные изменения в сфере традиционных ремесел – это переход от традиционного ручного труда к машинной индустрии. Вследствие индустриализации народные художественные ремесла утратили свою исконную самобытность, уступив место крупным предприятиям массового производства [2].

В годы Великой Отечественной войны ремесла вовсе прекратили свою деятельность и не были восстановлены. В послевоенное время лишь узорная обувь сохранила некоторые элементы традиционного производства.

В 1950-х гг. впервые возникла идея о восстановлении народных художественных промыслов. Начиная с 1965 г., эти промыслы были переданы в ведение Министерства местной промышленности, что привело к их преобразованию в фабрики и комбинаты [2].

В 1969 г. была основана Алексеевская фабрика художественного ткачества и Сабинский ювелирный цех. В 1974 г. появился комбинат надомников, занимающийся народными художественными промыслами. В начале 1970-х гг. наблюдался рост интереса к продукции этих промыслов, однако отход от традиционных национальных техник, привели к снижению эстетических свойств изделий.

В 1975 г. Центральный комитет КПСС, а в 1976 г. Совет министров ТАССР приняли ряд постановлений, направленных на улучшение ассортимента и качества выпускаемой продукции. Тем не менее, предложенные меры не были полностью реализованы.

В 2000 г. правительство Республики Татарстан утвердило Программу, направленную на сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов. В рамках этой инициативы был создан Художественно-экспертный совет. В 2003 г. появились государственный Центр, способствующий развитию народных художественных промыслов и Общественная палата ремесел. В 2004 г. был принят Закон РТ «О народных художественных промыслах и ремеслах» [2].

Мастера народного искусства демонстрируют свои работы на ежегодных выставках и ярмарках, а также участвуют в отечественных и международных выставках. Регулярно проводятся конкурсы на лучшее изделие в области народного искусства. Координация всех мероприятий в этой сфере осуществляется Центром по народным художественным промыслам.

Литература:

1. Валеев, Ф. Х. Народное декоративное искусство Татарстана / Ф. Х. Валеев. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1984. – 171 с.
2. Валеева-Сулейманова, Г. Ф. Народные

художественные промыслы / Г. Ф. Валеева-Сулейманова // Татарская энциклопедия. – Казань, 2008. – Т. 4. – С. 362-363.

3. Валеева-Сулейманова, Г. Ф. Художественные промыслы и ремесла татар в XIX в / Г. Ф. Валеева-Сулейманова // Эхо веков. – 2011. – № 3-4. – С. 39-47.

Об авторах:

Бигимова Рамиля Валентиновна, магистрант, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, rbigimova@list.ru

Киямова Ания Галиакбаровна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, ania.kiamova@yandex.ru

About the authors:

Ramilya V. Bigimova, Master student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Ania G. Kiyamova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 93/94

Бурдина Г.М.

Церковно-приходские школы в системе народного образования во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Вятской губернии)

В статье рассматривается процесс обновления и реформирования церковно-приходских школ, начало которого положили реформы начального образования 80-х гг. XIX в. На материалах Вятской губернии даётся обзор деятельности церковно-приходских школ в новых условиях системы образования, приводятся источники финансирования школ, показан значительный вклад всех слоев населения для дальнейшего развития школ. Делается вывод о поддержке населением губернии деятельности церковно-приходских школ.

Ключевые слова: Российская империя, церковно-приходские школы, Вятская губерния, начальное образование.

Gulnara M. Burdina

Parochial schools in the public education system in the second half of the XIX - early XX centuries. (Based on the materials of the Vyatka province)

The article examines the process of renewal and reform of parochial schools, which began with the reforms of primary education in the 1880s. Based on materials from the Vyatka province, an overview of the activities of parochial schools in the new conditions of the education system is given, sources of school financing are given, and a significant contribution of all segments of the population for the further development of schools is shown. A conclusion is made about the support of the activities of parochial schools by the population of the province.

Keywords: Russian Empire, parish schools, Vyatka province, primary education.

В нашей стране образование всегда находилось в центре общественного внимания и государственной политики. Сегодня в России, как и во всем мире, широко обсуждаются вызовы сложного и нестабильного мира, которые вызывают необходимость переосмысления педагогического опыта и роли образования в целом. В этой связи становится своевременным обращение к опыту прошлого в сфере подготовки педагогических кадров в России во второй половине XIX – начале XX вв. Современники также могли охарактеризовать это время как сложное и нестабильное, но его богатое наследие может быть востребовано сегодня.

Опыт многовекового взаимодействия государственной системы образования и Церкви нашёл отражение в реформах образования второй половины XIX в. В 1880-е годы значительно возросло количество начальных церковно-приходских школ, находившихся в ведомстве Русской Православной Церкви, что было связано

с проведением реформы начального образования в России. 13 июня 1884 г. были утверждены «Правила о Церковно-приходских школах», с целью «утверждения в народе православного учения, веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания». Для руководства такими школами Синодом были разработаны образовательные программы для одноклассных (2 года обучения) и двухклассных (4 года обучения) школ. Правилами устанавливался распорядок дня учащихся, преподаваемые предметы, наставления для учителей по методике преподавания учебных курсов. Если у школы имелся участок земли, предлагалось на нём устроить огород или разбить сад и давать воспитанникам основы огородничества и садоводства. При церковно-приходских школах дополнительно открывались воскресные школы и классы для взрослых. В каждой церковно-приходской школе размещалась библиотека для учителей и учащихся [8, с. 342-347]. Необходимо отметить, что воспитанники церковно-приходских школ, успешно сдавшие выпускной экзамен, получали свидетельство, которое давало им право на льготы по отбыванию воинской повинности (сокращение срока действительной военной службы до 4 лет) [11, с.185-188].

Церковно-приходские школы, наравне с земскими школами, школами Министерства народного просвещения и другими типами начальных школ, должны были стать основой народного образования. Таким образом, создавались дополнительные условия максимального вовлечения населения в образовательный процесс.

В течение четырёх месяцев Вятской Духовной Консistorией были разработаны мероприятия, направленные на приведение в соответствие с Положением деятельность действующих церковно-приходских школ, которые руководствовались Положением о начальных народных училищах от 25 мая 1874 г. Также предполагалось открытие новых церковно-приходских школ. Священникам Вятской епархии предлагалось «просто и вразумительно с твёрдым убеждением и силою» убеждать прихожан о пользе церковно-приходских школ для народного образования и просвещения.

Согласно Правилам о церковно-приходских школах был создан Епархиальный Училищный Совет, который возглавил Викарий Вятской епархии Тихон, также были избраны наблюдатели за школами на безвозмездной основе. Финансовые средства для обеспечения церковно-приходских школ Консistorия предлагала формировать из добровольных пожертвований прихожан, духовенства и церковных старост Вятской епархии, также обратиться в земские управы к лицам благородного и купеческого сословия. Для сбора подробной информации об имеющихся в благочиниях церковно-приходских школах были составлены и разосланы формы ведомостей [9, с. 474-481]. Для наблюдателей за церковно-приходскими школами были разработаны подробные инструкции, на что обращать внимание при посещении школ. По истечении каждого учебного года наблюдатели должны были предоставлять председателю Вятского Епархиального Училищного Совета отчет о численности и состоянию церковно-приходских школ училищного округа. Согласно Инструкции наблюдатели должны были обращать внимание не только на учебный процесс, прилежание учащихся и хозяйственную деятельность школ, но и на духовно-нравственное воспитание учащихся в школе. Наблюдателям настоятельно рекомендовалось при посещении школ действовать максимально тактично и деликатно. При выявлении каких-либо нарушений «не делать ни учителям, ни законоучителям ни внушений, ни замечаний, а обо всём замеченном беседовать с ними наедине и свои замечания для улучшения школьной постановки наедине передавать в виде советов». [5, с.109-110].

Вопросы финансирования церковно-приходских школ решался достаточно сложно. Вятский Епархиальный Училищный Совет принимал некоторые меры по сбору средств для нужд церковно-приходских школ. Средства собирались с пожертвований прихожан, так называемого «кружечного сбора», денежных пособий от губернского и уездных земств, частных пожертвований. Для наблюдателей земствами предоставлялись бесплатные билеты для обзорных поездок по школам. Вятское Епархиальное духовенство принимало деятельное участие в работе церковно-приходских школ. По данным 1886 г. почти все законоучители (235 из 244) преподавали в данных школах Закон Божий без вознаграждения, 63 из них состояли учителями школ также бесплатно. Многие приходские священники содержали школы, приобретали книги, учебные принадлежности и платили жалование учителям из своих средств. Таких пожертвований в 1886 г. было сделано на 1481 руб. Некоторые священники (27 чел.) на свои средства арендовали помещение для школы с отоплением и освещением. Так священник с. Тактай-Белякского, Уржумского уезда Николай Зорин построил два двухэтажных деревянных дома для двух церковно-приходских школ, на сумму 850 руб. [3, с. 221].

Губернское и уездные земства также выделяли средства на содержание церковно-приходских школ и библиотек. В 1886 г. на содержание 183 церковно-приходских школ и 81 школ грамотности земствами было выделено до 8002 руб. Уездные земства самостоятельно определяли сумму расходов на содержание данных школ. В среднем на содержание одной школы земством выделялось около 100 руб. в год. В указанный год Уржумское земство израсходовало на содержание церковно-приходских школ 1570 руб.: 6 школ получило по 200 руб., 1 школа – 150 руб. и 11 школам закупили учебных пособий и книг на 220 руб. Елабужским земством по окончании учебного года выдано 100 руб. двум школам, по 50 руб. каждой. На следующий учебный год все земства губернии запланировали пособия на содержания церковно-приходских школ [4, с. 223-228].

Инициативу правительства и духовенства по распространению церковно-приходских школ активно поддержало российское купечество. Вятские купцы всегда отличались широтой и масштабом своей благотворительности, и в деле возрождения и обновления церковно-приходского образования приняли активное участие. Вносили пожертвования на нужды церковно-приходских школ, строили или передавали для школ помещения, становились попечителями церковно-приходских школ. Можно привести некоторые примеры купеческой благотворительности. Сарапульский 2-ой гильдии купец, староста Сарапульского Воскресенского собора Прокопий Никифорович

Дедюхин начиная с 1887 г. на нужды церковно-приходских школ Сарапульского уезда ежегодно выделял 300 руб., содействовал открытию церковно-приходской школы в Сарапуле, на постройку, которой пожертвовал 150 руб., за активную поддержку народного образования и помощь церковно-приходским школам получил от Священного Синода звание Почетного попечителя церковно-приходских школ Сарапульского уезда [1, с. 190-192].

За устройство в с. Челны церковно-приходской школы и полное её содержание из собственных средств (300 руб. в год), в 1891 г. Святейший Синод наградил Елабужскую купеческую жену Варвару Гирбасову Библией и разрешил установить в церковно-приходской школе доску с её именем, написанным золотыми буквами [12, с. 230-231].

Чаще всего, на открытие новых церковно-приходских школ и их содержание, материальные средства поступали из разных источников. Например, для устройства Нижнелынской церковно-приходской школы Сарапульского уезда новый деревянный дом, стоимостью в 60 руб. передала в дар школе крестьянка Харитина Балдыкина и её сыновья Иван и Василий. От Приходского попечительства местной церкви на обустройство школы поступило 100 руб., 20 руб. было выделено из кружечного сбора церкви. Коммерции советник, елабужский 1-ой гильдии купец Пётр Капитонович Ушков пожертвовал 50 руб. Священник села Нижнелынского Михаил Котлецов на 50 руб. приобрёл строительные материалы [6, с.109].

На начало 1886 г. в Вятской губернии по данным Вятской епархии насчитывалось 163 церковно-приходских школ и 77 школ грамотности. В течение года было открыто 20 церковно-приходских школ и 4 школы грамотности. Из всего числа церковно-приходских школ 19 – мужских, 14 – женских, 150 – смешанных. В городах действовало 11 школ, в заводах – 10, в сёлах – 125, в деревнях – 118 школ. По уездам церковно-приходские школы распределялись следующим образом: в Вятском – 12, в Котельническом – 19, Нолинском – 20, Уржумском – 20, Малмыжском – 22, Глазовском – 30, Яранском – 30, Сарапульском – 12, Слободском – 8, Орловском – 5, Елабужском – 5. В некоторых уездах в большей степени были распространены земские школы и школы Министерства народного просвещения. Например, в Елабужском уезде действовало 50 земских школ и 4 министерские школы. Среднее жалование учителям церковно-приходских школ составляло 75 руб. в год, законоучителям – 29 руб. в год. Вследствие такой низкой оплаты труда учителя, окончившие средние учебные заведения или имевшие свидетельство на звание учителя, неохотно поступали на службу в церковно-приходские школы. Жалование в земских школах и школах Министерства народного просвещения составляло от 200 до 350 руб. в год [5, с. 189-190].

Распорядок дня в церковно-приходских школах соответствовал возрасту учащихся (7-12 лет). Учебный день начинался с утренней молитвы, затем шёл первый урок Закон Божий и остальные предметы. На переменах между уроками детям разрешалось побегать и поиграть на свежем воздухе, классные комнаты тщательно проветривались. Наставники обязывались следить за детьми на переменах, «отучая их от драчливых игр и грубых слов». Учебный день заканчивался вечерней молитвой. В воскресные и праздничные дни дети обязаны были посещать церковь, помогать священникам и петь в церковном хоре [10, с. 40-41].

Из Таблицы 1. видно, что количество церковно-приходских школ ежегодно неизменно увеличивалось. Такое увеличение количества церковно-приходских школ выявило острую необходимость подготовки педагогических кадров. Учителей для начальных школ готовили в женских епархиальных училищах и духовных семинариях. Для увеличения преподавательского состава при второклассных церковно-приходских школах открывался учительский класс. Открытие учительского класса было особенно важно для полиэтничных регионов России. Так в докладной записке по поводу учреждения учительского класса при Якшур-Бодьинской женской церковно-приходской школе Сарапульского уезда, заведующий школой священник А.П. Ардашев отмечал необходимость общения учителей с детьми на родном вотском языке [2, с. 14-19].

На 80-е годы XIX в. приходится новый этап в развитии народного образования и просвещении. Решение проблемы распространения грамотности среди населения взяли на себя различные государственные ведомства (Министерство народного просвещения, земства, РПЦ). Деятельность правительства по открытию начальных школ получала от населения всестороннюю помощь и поддержку. Важное место в системе начального образования занимали церковно-приходские школы, в которых учащиеся получали не только религиозные знания и основы грамотности, но и обучались практическим навыкам садоводства и огородничества, ремесла и рукоделия, развивали свои музыкальные и творческие способности.

Таблица 1

Церковно-приходские школы Вятской губернии

Год	Число школ	Кол-во учащихся		
		Муж.	Жен.	Всего
1885	163	6126	1663	7789
1886	183	5287	1538	6825
1888	204	6735	1862	8597
1889	225	7178	2000	9178
1892	272	8426	3087	11513

(Составлено по отчетам Вятского Епархиального Училищного Совета за соответствующие годы.)

Литература:

1. Извлечение из журналов Вятского Епархиального Училищного Совета // Вятские епархиальные ведомости. – 1887. – № 9. – С. 190-192.
2. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамотности в Вятской епархии за 1886 г. // Вятские епархиальные ведомости. – 1886. – № 10. – С. 221.
3. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамотности в Вятской епархии за 1886 г. // Вятские епархиальные ведомости. – 1887. – № 10. – С. 223-228.
4. Отчёт о состоянии церковно-приходских школ и школ грамотности в Вятской епархии за 1886 г. // Вятские епархиальные ведомости. – 1887. – № 9. – С. 189-190.
5. Пожертвования // Вятские епархиальные ведомости. – 1891. – № 5. – С. 109.
6. Правила для наблюдателей церковно-приходских школ // Вятские епархиальные ведомости. – 1885. – № 5. – С. 109-110.
7. Правила о Церковно-приходских школах // Вятские епархиальные ведомости. – 1884. – № 16. – С. 342-347.
8. Распоряжение Епархиального начальства // Вятские епархиальные ведомости. – 1884. – № 21. – С. 474-481.
9. Указ порядке производства испытаний ученикам церковно-приходских школ, оканчивающим в текущем году курс учения, и о выдачи сим ученикам льготных свидетельств IV разряда по отбыванию воинской повинности // Вятские епархиальные ведомости. – 1886. – № 8. – С. 185-188.
10. Указ Святейшего Синода // Вятские епархиальные ведомости. – 1891. – № 9. – С. 230-231.

Об авторе:

Бурдина Гульнара Мансуровна, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнынский педагогический государственный университет», г. Набережные Челны, Россия

About the author:

Gulnara M. Burdina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny Pedagogical State University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 904

Вахрушева Е.Е., Локтев Д.С., Купцова М.С.

Социально-экономический и политический строй Первого Болгарского царства в VII-XI вв.

В исследовании затрагивается проблема социально-экономического и политического строя Первого Болгарского царства. Определены основные социальные группы населения, экономические отношения в стране и политическая структура общества. Рассмотренные социально-экономические и общественно-политические преобразования определили особенности этногенеза современной Болгарии, сформировали национальную идентичность болгарского народа.

Ключевые слова: Средневековье, Дунайский регион, Первое Болгарское царство, хан, бояр, кметы, баштинники, парики.

Elizaveta E. Vakhrusheva, Daniil S. Loktev, Malvina S. Kuptsova

Socio-economic and political system of the First Bulgarian Kingdom in the VIIth – XIth centuries

The study addresses the issue of the socio-economic and political system of the First Bulgarian Kingdom. The main social groups of the population, economic relations in the country and the political structure of society are determined. The considered socio-economic and socio-political transformations determined the features of the ethnogenesis of modern Bulgaria and formed the national identity of the Bulgarian people.

Keywords: Middle Ages, Danube region, First Bulgarian Kingdom, khan, boyars, peasants, bashtinniks, pariki.

В 70-х гг. VII в. в междуречье Дуная, Днестра и Прута, в районе «Огрос» обосновался один из протоболгарских союзов [2, с. 48]. Им удалось подчинить дунайские славянские племена, разгромить войска византийского императора Константина IV, сформировать Первое Болгарское царство. На протяжении всего своего существования Первое Болгарское царство прошло развитие от автономных государственных структур славян и протоболгар до

централизованной иерархической системы управления.

Складывание болгарской государственности, традиции установления общих принципов организации системы органов власти и местного самоуправления является значимым этапом в развитии Дунайского региона. Предпринятые преобразования во внешней политике и принципы международных отношений Первого Болгарского царства раскрывают понимание исторических процессов Средневекового мира. Социально-экономические и общественно-политические преобразования определили особенности этногенеза современной Болгарии, сформировали национальную идентичность болгарского народа.

Данное исследование позволяет восполнить пробел в изучении социально-экономического и государственно-правового развития Болгарии в раннефеодальный период. В исследовании Болгарского царства рассматривается проблема уровня общественно-социальной структуры славянских межплеменных союзов, основные черты социально-экономических основ и политической системы Болгарского государства [1, с. 140]. А рассматриваемые аспекты внутренних факторов социально-экономического и политического развития являются важными в военно-политическом курсе государства. Изучение правящих династий, социально-экономического и политического строя Первого Болгарского царства позволит разъяснить сложные исторические процессы и современную геополитическую ситуацию в Юго-Восточной Европе.

В Первом Болгарском царстве с VII по X в. происходил процесс феодализации. Источники начала IX в., включая законы хана Крума и переработку византийского законодательства, указывают на наличие многослойного общества с богатыми землевладельцами и множеством бедных крестьян, неспособных выступать в составе ополчения. Феодальные отношения развивались через централизованное изъятие части продукции и установление различных обязательств для общинников и горожан.

В IX-X вв. феодальные отношения стремительно развивались, отмечались глубокие социальные изменения. Свободные крестьяне, составлявшие большинство населения, постепенно подвергались обезземеливанию, увеличивалась концентрация феодального землевладения. Среди крестьян выделялись различные категории: кметы, баштинники и парики. Последние были зависимыми крестьянами, тогда как отроки представляли собой потомков рабов. Существовали и рабы, главным образом из числа военнопленных [4, с. 167].

Основой экономики служило пашенное земледелие, двуполье, где возделывались пшеница, ячмень, просо, овес. Виноградарство и виноделие, садоводство и огородничество также имели широкое распространение. [4, с. 163]. Пересеченный рельеф Болгарии, горные пастбища, поймы, богатые луга способствовал развитию скотоводства, хотя коневодство оставалось менее развитым. Население занималось и птицеводством, рыболовством, пчеловодством. На рубеже VIII-IX вв. начали обретать значение болгарские города как торгово-ремесленные центры, где ремесло отделялось от сельского хозяйства. Особенно важными стали города, такие как Тырново, Плиск, Средец, Плевен, в них размещались торговые площади и ремесленные мастерские. Основные отрасли ремесла: обработка железа и цветных металлов, обработка дерева, камня, кости, гончарное дело, выделка кирпича, ткачество, каменное и деревянное зодчество.

Болгарское царство вело обширную внешнюю торговлю. Важнейшие торговые пути проходили в Византию и на Восток. Одними из востребованных товаров торговли на рынках Константинополя являлись мед и воск из междуречья Струмы и Вардара. Таким образом, общественный строй Первого Болгарского царства свидетельствовал о постепенном развитии феодализма, где государство выступало в роли главного эксплуататора общинников через налоговый гнет. Характерной чертой Первого Болгарского царства стало использование коллективных форм хозяйствования в крестьянских общинах, где отношения основывались на особой трудовой этике, демократии и традициях местного самоуправления.

Одной из важнейших черт Болгарского государства было опережающее утверждение централизованной государственной эксплуатации в качестве преобладающей и первичной формы изъятия прибавочного продукта у непосредственных производителей. Именно эта эксплуатация стала основой материальных ресурсов государственной власти. Организация сбора налогов и выполнения населением трудовых повинностей составила одну из главных функций государства, создавшего для этой цели уже на начальном этапе своего развития особые органы публичной власти в центре, и на местах [5, с. 140].

В Первом Болгарском царстве во главе государства стоял хан, официально именуемый «хан сюбиги», что переводится как «вождь войска». Хан исполнял роль верховного главнокомандующего, законодателя, судьи и верховного жреца, а его власть имела монархические и, со временем, наследственные черты.

В своей власти ханы опирались на боляр – высшую аристократию, ранее именовавшуюся «бондами» или «болиадами». Среди боилов были особые сановники, такие как кавхан, который являлся первым полководцем и соправителем, а также ичиргу – боил, обладавший значительными военными полномочиями [3, с. 176]. Для решения наиболее важных вопросов собирались конвенты, или съезды, представителя всей болгарской знати.

Внутри болгарского государства сохранялись славянские племенные княжения, известные как славинии. Они располагались на периферии страны, а князья этих единиц участвовали в военных походах хана, ведя свои подконтрольные ополчения и защищая границы. Князья славянских племен, обладая внутренней автономией, признавали верховную власть хана и поддерживали его внешнюю политику, участвовали в его военных экспедициях.

С утверждением христианства и с организацией церкви серьезную роль в делах управления и обеспечения прочности монархического феодального строя и единства государства приобрело духовенство, являвшееся, как правило, послушным орудием центральной власти. К концу IX – началу X в. церковь и монастыри в Болгарии стали значительными землевладельцами и собственниками, что произошло благодаря щедрости царя и крупных боляр

[3, с. 166].

В VIII-IX вв. дохристианская Болгария характеризовалась выраженным дуализмом, отмеченным сильными пережитками родоплеменного строя. Вплоть до конца IX в. в Болгарии сохраняется институт «народных собраний», созывавшийся в кризисные для государства ситуации. К древним традициям относится и строго соблюдавшийся в целом принцип наследственности верховной власти от отца к сыну и от брата к брату.

Синтез общественных институтов протоболгар и славян имел место только на части территории государства. В провинциях, особенно пограничных славинии долго сохраняли свою структуру, пользуясь внутренней автономией. Когда же славинии стали утрачивать свой статус и превращаться в административные области, подчиненные наместникам хана, институт протоболгарского общества утратил связь с кочевнической традицией. Высшие сановники и вельможи Первого Болгарского царства и в X-XI вв. по-прежнему обозначались как «кавханы», «чергубили», «боляре», «тарканы», но по своим социальным и общественно-политическим функциям лица, носившие эти титулы, не имели теперь в сущности ничего общего с теми, которые обозначались этими терминами в конце VII – начале IX в. [5, с. 142]. В сфере производственной, социально-экономической, и в сфере общественно-политической в конечном счете возобладал институты местного, земледельческого и славянского и автохтонного общества. Протоболгарское завоевание, сотрудничество протоболгарской аристократии и славянской знати, форсировало процесс оформления государства, которое в силу этого акта утверждалось ранее, чем для этого созрели все необходимые условия.

Таким образом, Первое Болгарское царство представляет собой пример формирования раннефеодального государства. Во главе этого государства находился монарх, который исполнял роль верховного вождя, жреца и военачальника. Наиболее близкими к хану вельможами были кавхан – его соправитель, который занимал свою должность по наследству и пожизненно, а также ичиргу боил, помощник кавхана. Князья славянских племен пользовались внутренней автономией, но все же признавали верховенство хана, поддерживая его внешнюю политику и участвуя в его военных кампаниях. Население царства обязывалось выполнять воинскую службу, отрабатывать трудовые повинности и уплачивать натуральные подати как своим князьям, так и в ханскую казну, а также родовой знати. Основную массу населения составляли свободные по происхождению крестьяне и горожане, в то время как классы феодалов и зависимого крестьянства еще только находились в процессе становления. В процессе своего социально-экономического и государственно-правового развития Болгария выработала уникальную модель управления. Особенностью этой системы стало наличие демократических элементов, проявившихся в ограничении власти хана через влияние боярского совета и народных собраний, которые собирались для решения значимых вопросов. В результате административных реформ была создана эффективная система центральных и местных органов власти, что способствовало устранению административно-этнического дуализма.

Литература:

1. Андреев, М. История болгарского государства и права / М. Андреев, Д. Ангелов : перевод с болгар. А. С. Михлина [и др.]. – Москва : Изд-во иностранной литературы, 1962. – 456 с.
2. История татар с древнейших времен : в 7 т. Т. 2 : Волжская Булгария и Великая Степь / гл. ред. Р. С. Хакимов ; науч. ред. Р. Р. Салихов. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, изд-во «РухИЛ», 2006. – 960 с.
3. Каждан, А. П. Очерки истории Византии и южных славян / А. П. Каждан, Г. Г. Литаврин. – Санкт-Петербург : Алетей, 1998. – 335 с.
4. Крумови закони от началото на IX в. из «Суидас лексикон» // Българската държавност в актове и документа / сост. В. Гюзелев. – София : Наука и изкуство, 1981. – 599 с.
5. Раннефеодальные государства на Балканах, VI-XII вв. / Г. Г. Литаврин, О. В. Иванова, Е. П. Наумов [и др.] ; отв. ред. Г. Г. Литаврин. – Москва : Наука, 1985. – 364 с.

Об авторах:

Вахрушева Елизавета Евгеньевна, студент, Елабужский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга, Россия, vakhrusheva2009@mail.ru

Локтев Даниил Сергеевич, магистрант, Елабужский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга, Россия, 64dd@mail.ru

Купцова Мальвина Станиславовна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, malvina2711@bk.ru

About the authors:

Elizaveta E. Vakhrusheva, Student, Yelabuga Institute, Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga, Russia

Daniil S. Loktev, Master's student, Yelabuga Institute, Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga, Russia

Malvina S. Kuptsova, Senior Lecturer, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 908

Джугашвили А.В.

Новые направления развития энергетической отрасли в Республике Татарстан

Республика Татарстан представляет собой один из развитых регионов страны, в котором внедряются новые технологии и инновации. Энергетическая отрасль является одной из самых важных в государственной структуре региона. Увеличение числа новых потребителей требует повышения мощностей существующих электроустановок, в связи с чем энергетика подвергается новым вызовам. Данная статья посвящена вопросу возможностей поиска новых путей развития энергетической отрасли региона.

Ключевые слова: энергетика, «зелёный» водород, Республика Татарстан, электроэнергия.

Anastasiya V. Dzhugashvili

New Directions for the Development of the Energy Sector in the Republic of Tatarstan

The Republic of Tatarstan is one of the most developed regions in the country, where new technologies and innovations are being implemented. The energy sector is one of the most important components of the region's state structure. The increasing number of new consumers necessitates an enhancement of the capacities of existing power installations, which poses new challenges for the energy sector. This article addresses the possibilities for finding new pathways for the development of the region's energy industry.

Keywords: energy, "green" hydrogen, Republic of Tatarstan, electricity.

Энергетика не стоит на месте и развивается с каждым годом – появляются новые технологии и способы получения энергии. Одним из первых на повестке дня стоит вопрос экологичности, а также стоимости методов выработки энергии. В постоянно меняющихся условиях и увеличении новых вызовов, которые стоят перед энергетическим сектором, необходимо постоянно следить за появлением новых технологий и разработок, а также наращивать сотрудничество с другими странами для увеличения эффективности работы и поиска новых рынков сбыта.

Энергетика представляет собой стратегически важную государственную отрасль и поэтому необходимо грамотно использовать имеющиеся ресурсы и постоянно наращивать производственный потенциал для непрерывного повышения качества жизни населения. Не менее важным также является вопрос, связанный с уменьшением потерь электроэнергии, которые происходят в процессе её передачи и в большей мере связаны с непростыми климатическими условиями республики [1, с. 1].

Татарстан является одним из самых быстроразвивающихся и перспективных регионов страны. В нём постоянно открываются новые высокотехнологичные производства и предприятия, в связи с чем имеется потребность в новых видах выработки энергии. Быстрыми темпами развивается электрозарядная инфраструктура, которая становится всё более актуальной в последнее время, так как появляется всё больше электромобилей. Республика также имеет большой научный и производственный потенциал, но, что более важно – развитый производственный комплекс, который постоянно совершенствуется и использует в своей работе новейшие технологии. Хорошо налаженная инфраструктура с природным газом и водным ресурсом в виде реки Кама, а также низкая сейсмическая активность делают республику выгодным инвестиционным проектом для многих крупных государственных корпораций [5, с. 15].

Но, несмотря на явные преимущества, имеются также и недостатки. В частности, это достаточно сложные климатические условия, которые оказывают влияние на энергетический сектор – большая часть потерь энергетических ресурсов происходит во время их транспортировки. Для решения данной проблемы особое внимание уделяется развитию и внедрению в отрасль ИТ-технологий, благодаря которым можно будет значительно снизить потребление электроэнергии, которое увеличивается с каждым годом, а также упростить обнаружение аварий.

Несмотря на достаточно большое количество генерирующих мощностей в республике, которые в основном представлены тепло и гидроэлектростанциями, вырабатываемого объёма энергии всё равно не хватает. Это также связано с появлением новых производств, которые дают прирост потребления электроэнергии. В случае необходимости, недостающая электроэнергия восполняется за счёт трансфера из Единой национальной электросети, но для того, чтобы покрыть существующий дефицит, необходимо проводить реконструкцию уже существующих энергетических объектов и строить новые.

Наибольшую долю в экономическом секторе республики (45,8 %) занимает промышленность, что является определяющим фактором её дальнейшего развития. Основу промышленного комплекса составляют нефтегазохимия и машиностроение, которые производят конкурентный продукт. С небольшим отрывом следует производство радиоэлектронной продукции.

В связи с этим, Татарстан крайне заинтересован в новейших высокотехнологичных разработках и создаёт специальные зоны для их развития, включающие в себя ИТ-парки и предприятия, нацеленные на постоянное совершенствование уже имеющихся технологий и развитие новых. В крупнейших энергетических вузах республики создаются новые специальности и отрабатываются схемы взаимовыгодного сотрудничества с ведущими предприятиями энергетического комплекса. В Казанском (Приволжском) федеральном университете в 2022 г. была организована кафедра «Атомные и тепловые электрические станции» и подписано соглашение с корпорацией «Росатом» о подготовке высококвалифицированных специалистов для сферы ядерной энергетики. Обучение представлено на высоком технологическом уровне – у студентов есть возможность смоделировать работу энергоблока с реактором, что позволит отрабатывать полученные знания на практике непосредственно в процессе обучения [2, с. 5].

Руководство Татарстана давно задумывается о генерации в республике новых видов энергии и одним из перспективных направлений является производство «зелёного» водорода, так как при его сжигании выделяется одна вода.

В настоящее время водород рассматривается как одно из наиболее перспективных направлений в «зелёной» энергетике, так как возможный спектр его использования достаточно широкий, особенно учитывая тот факт, что ПАО «КамАЗ» занимается вопросом разработки проекта по созданию грузового автомобиля на водородном топливе и уже сейчас имеется спрос на выработку высококачественного водорода для производства топливных элементов [2, с. 4].

Попытки внедрения атомной энергетики в республике появились ещё в 1980 г., когда началось строительство Татарской атомной электростанции, расположенной недалеко от посёлка Камские поляны. Планируемая электрическая мощность должна была составлять 4 000 МВт с четырьмя энергоблоками на базе реакторов ВВЭР-1000. Предложение о строительстве АЭС обсуждалось ещё с 1978 г. и было связано со строительством крупных производственных объектов, таких как «Нижекамский химкомбинат», «Нижекамскшина», «КамАЗ», для которых требовалось большое количество энергии. Запуск АЭС планировался на 1992 г. Строительство было начато 1 февраля 1982 г., а прекращено в апреле 1990 г. К тому моменту уже начали возведение реакторных отделений и машинных залов первого и второго энергоблоков. Прекращение дальнейшего строительства было связано с аварией на Чернобыльской АЭС, которая произошла 26 апреля 1986 г. и вызвала массовые недовольства среди жителей республики. Совет Министров СССР 26 октября 1989 г. принял решение прекратить строительство [3, с. 212].

Несмотря на то, что вопрос о возобновлении строительства Татарской АЭС поднимался в 2013 и 2016 гг., окончательно решён он так и не был.

В 2023 г. вопрос вновь был взят на рассмотрение, но уже в несколько ином виде. В настоящее время в республике рассматривают возможность строительства атомной энерготехнологической станции (АЭТС) для производства водорода, который пойдёт на нужды завода АО «Аммоний», расположенного в Менделеевске. Место строительства выбрали не случайно – в Менделеевске есть всё необходимое для эксплуатации станции и там же находится АО «Аммоний» – кому будет поставляться производимый водород. Изначально планировалось выбрать местом для стройки Нижнекамск, так как ТАНЕКО использует водород в очистке нефти, но для АЭТС необходим газ и, в связи с этим, очень кстати оказался газопровод Можга-Елабуга – именно его планируют задействовать для питания завода и станции [4, с. 453].

АО «Аммоний» занимается производством удобрений и азотных соединений. На настоящий момент завод имеет свои установки по производству водорода, но скоро их будет не хватать, так как объёмы производства аммиака постоянно растут. Согласно проекту, станция будет вырабатывать около 400 тысяч тонн водорода с фильтрацией углекислого газа ежегодно, и будет включать в себя четыре блока. Сейчас вопрос о строительстве станции находится на этапе создания проекта и в случае, если Татарстан всё же будет выбран для возведения АЭТС, то работы планируется начать в 2028 г., а к 2032 г. уже произвести ввод в эксплуатацию первого блока. Остальные три блока планируется запустить в 2035 г. Предполагаемый срок эксплуатации станции – 60 лет [4, с. 454].

Главным аргументом, который «Росатом» приводит в пользу строительства станции, является получение водорода без выделения CO₂ от ядерной энергии, что будет дешевле в четыре раза и гораздо более экологично, чем водород получается сейчас с помощью парогазовой конверсии метана.

Представители «Росатома» также отмечают, что крайне заинтересованы в возможностях энергетического потенциала Татарстана. Это связано с тем, что на территории республики находится много предприятий нефтехимического комплекса, которые и должны стать одними из основных потребителей вырабатываемого на АЭТС водорода [6, с. 3].

Строительство станции, как и её ввод в эксплуатацию, создаст новые рабочие места и вместе с тем значительно увеличит количество ежегодных налоговых поступлений в бюджет республики. Более того, на российские удобрения не наложены санкции и их цена значительно ниже в сравнении с зарубежными, что даёт широкие возможности для экспорта и является экономически выгодным.

Но, несмотря на кажущиеся явными плюсы, проект также имеет и отрицательные стороны. Размещение такого объекта на территории рядом с промышленным химическим комплексом является потенциально опасным, так как в случае аварии последствия могут быть достаточно серьёзными и затронуть обширную территорию. Тем не менее, представители «Росатома» заверяют, что технология эксплуатации АЭТС считается одной из самой безопасных, так как имеет множество степеней защиты и отлаженную технологию по утилизации и хранению отработанного ядерного топлива, которое будет образовываться в ходе работы станции [6, с. 4].

Таким образом, одним из наиболее перспективных направлений энергетики в настоящий момент является «зелёный» водород, который отвечает экологическим требованиям и востребован в качестве топлива на многих производствах республики. Дальнейшим вектором развития энергетического комплекса Татарстана будет модернизация уже существующих объектов энергетики, а также внедрение нового высокотехнологического производства в сфере генерации энергии. Особое внимание также будет уделяться вопросу экологии в производственных процессах и переходу к отечественному производству для обеспечения собственных нужд.

Литература:

1. Бурдин, С. А. Предпосылки устойчивого развития электроэнергетики Татарстана / С. А. Бурдин // Синергия наук. – 2017. – №10. – С. 1.
2. Васильев, Э. Р. Тема водорода в контексте энергетической экономики: региональный аспект / Э. Р. Васильев // Вестник Университета управления «ТИСБИ». – 2024. – № 1. – С. 4-5.
3. Плетнева, А. А. Проблемы общественного восприятия атомной энергетики (на примере Чернобыльской АЭС) / А. А. Плетнева, О. Е. Кичанова, Г. Р. Ибраева // Тинчуринские чтения-2020. Энергетика и цифровая трансформация. – 2020. – С. 212.
4. Филимонова, А. А. Анализ возможности применения децентрализованных систем энергоснабжения в условиях Республики Татарстан / А. А. Филимонова, А. С. Черкасов, Н. Д. Чичирова // Журнал Сибирского федерального университета. Техника и технологии. – 2024. – № 17(4). – С. 453-454.
5. Чичирова, Н. Д. Перспективы развития электрогенерации в Российской Федерации / Н. Д. Чичирова // Актуальные вопросы прикладной физики и энергетики. – 2020. – № 7. – С. 15.
6. XXVII Всероссийский аспирантско-магистерский научный семинар, посвященный дню энергетика и 55-летию КГЭУ / Казанский государственный энергетический университет. – 2023. – С. 3-4.

Об авторе:

Джугашвили Анастасия Валерьевна, магистрант, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, tem-24@yandex.ru

About the author:

Anastasia V. Dzhugashvili, Master's student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 130.122

Дырин С.П.

Социальные требования к личности в разрезе исторических эпох

В настоящей статье рассматривается эволюция социальных требований к отдельно взятой личности в различные исторические эпохи. Автор подчеркивает, что под личностью он понимает здесь не «исторического героя», традиционно рассматриваемого в философии истории, а обычного среднестатистического человека. Указанные свойства личности являются продуктом социальной среды, окружающей личность, и полученного личностью воспитания. Выделены исторические изменения социальных требований к цивилизованности, гражданственности и образованности личности. Обозначены перспективы дальнейших научных исследований по этому вопросу.

Ключевые слова: историческая эпоха, культура, личность, общество, общественные характеристики личности.

Sergey P. Dyrin

Social requirements for the individual in the context of historical epochs

This article examines the evolution of social requirements for an individual in various historical epochs. The author emphasizes that by personality he does not mean here a "historical hero", traditionally considered in the philosophy of history, but an ordinary average person. These personality properties are a product of the social environment surrounding the personality and the upbringing received by the personality. The historical changes in the social requirements for civility, citizenship and education of the individual are highlighted. The prospects for further scientific research on this issue are outlined.

Keywords: historical epoch, culture, personality, society, social characteristics of personality.

Проблема взаимодействия человека и общества существует, по сути дела, с момента появления человечества. Изначально совместный характер жизни и деятельности людей обусловил тот факт, что поведение отдельного человека носит социальный характер, оно находится под постоянным контролем общества. В этих условиях актуальным является вопрос: социальные требования к личности универсальны, они не меняются в ходе исторического процесса, либо, напротив, каждая историческая эпоха требует своих «героев нашего времени»?

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопроса исторической эволюции социальных требований к отдельной личности, к вопросу о том, как менялись представления о человеке в разные исторические эпохи. Здесь мы исходим из предположения, что различные исторические эпохи формировали собственный специфический набор социальных требований к отдельно взятой личности. Необходимо изначально оговорить, что в данном случае разговор идет не об исторических деятелях, чьи имена упоминаются в учебниках по истории и энциклопедиях. Эта тема достаточно хорошо изучена в философской литературе, посвященной роли личности в истории [1, 2, 7, 8, 9]. Объектом исследования в настоящей статье выступит обычный, среднестатистический человек, составляющий безусловное большинство в каждом историческом времени.

Самым продолжительным периодом человеческой истории, как известно, является первобытный период, где преобладали орудия труда из дерева и камня. Какими же качествами должен был обладать «герой первобытного времени» с точки зрения своих соплеменников? Здесь нам хотелось бы присоединиться к точке зрения психолога Эриха Фромма, считавшего, что в условиях первобытного времени индивид продолжал быть тесно связанным с физическим и общественным миром, смутно осознавая себя отдельной сущностью [6]. Собственно, по-другому и быть не могло: слишком велика была зависимость индивида от окружающей природы и маленького племенного социума, в который он был включен. Изгнание индивида из племени означало его скорую неминуемую смерть, выжить в одиночку на этом этапе индивид не мог. Но были ли вообще некие внешние требования по отношению к отдельному индивиду? Очевидно да. Индивид первобытной эпохи должен был быть выносливым, достаточно крепким физически, храбрым. Физическая слабость и психологическая трусость отдельного индивида в условиях охоты и войны несла в себе существенную угрозу не только ему лично, но и всему племени. Отдельные споры вызывает вопрос о том, было ли присуще первобытному индивиду такое качество, как справедливость. Здесь мнение ученых разделились. Одни ученые полагают, что чувство справедливости было не только присуще первобытным людям, но и играло определяющую роль в организации жизни и деятельности тогдашнего социума. К. Маркс разработал по этому поводу концепцию первобытного коммунизма [5]. Социал-дарвинисты во главе с Г. Спенсером относятся к идеям первобытного коммунизма скептически [4]. По их мнению, в жизни первобытного племени господствовал культ силы. Самый сильный мужчина получал и самый лучший кусок мяса, и лучшую женщину. А слабый погибал от голода, не оставив потомства, поскольку, как и кусок мяса, женщина ему тоже не доставалась. Что-то мне подсказывает, что вторая версия более вероятна.

Переход первобытных племен к цивилизации был процессом неравномерным и проходил в достаточно различных географических условиях. В итоге единую земную цивилизацию создать не удалось. Можно выделить, несколько упрощенно, две мировых цивилизации, возникших изначально: восточную (она появилась несколько раньше) и западную (античную). Восточная цивилизация, включающая в себя Древний Египет, Месопотамию, Индию и Китай, находилась в условиях жаркого климата, вокруг великих рек и полностью базировалась на ирригационном земледелии. Вести ирригационные работы силами отдельных крестьян-единоличников было невозможно, для этого нужна была слаженная совместная работа многих тысяч людей. В силу этого в странах Древнего Востока практически не прижилась частная собственность на землю, она оказалась в руках единого собственника – государства. Это определило авторитарный характер политического устройства восточных государств, где власть принадлежит либо единолично царю (фараону), либо узкой группе политической элиты. Авторитарная же власть не нуждается в подданных – личностях, ей нужна серая масса, желательна разрозненная. Индивид в странах Древнего Востока изначально подчинен общине, местным чиновникам и, наконец, высшей власти – царю или фараону. Он лишен собственности на средства производства. В итоге коллективистская система ценностей сохранилась в странах Востока навсегда.

Античная цивилизация, в первую очередь, древнегреческая, развивалась в иных условиях. Гористая местность, естественным образом изолирующая людей друг от друга, обусловила становление Древней Греции как цивилизации городов полисов. Принято считать, что в античный период общество требовало от личности, прежде всего физической силы, выносливости, жесткой дисциплины, отваги. Отсюда большое внимание, уделяемое физическому воспитанию, отсюда знаменитые гимнасии. Это верно, но этим не исчерпывается античная парадигма человека. Гораздо важнее, что города-полисы предоставляли своим гражданам личную свободу – отсутствие всякой зависимости от людей или коллектива, право выбора занятий, хозяйственной деятельности, право на земельный участок, право на материальное обеспечение. Институт гражданства обеспечивал человеку не только экономические, но и политические права. В этой связи в античных условиях был сформирован идеал человека-гражданина, обладающего правами и ответственностью перед своим государством. Скажем, решение об объявлении войны принималось на Общем собрании граждан города-государства. И, проголосовав за начало войны, гражданин был обязан отставить свои гражданские дела и на эту войну пойти, предварительно за свой личный счет оснастив себя и оружием, и амуницией. А как же иначе: это ведь его государство, и он как гражданин обязан его защищать. Но одновременно на суд народного собрания выносились, например, вопросы о повышении цен на хлеб. И он, как гражданин, мог с этим предложением не согласиться. А если согласился, то не должен был роптать по поводу удорожания жизни: он же тоже причастен к этому решению.

Здесь следует оговориться, что от зарождения цивилизации до конца Нового времени в качестве социальных субъектов деятельности рассматривались лишь мужчины. Единственная социальная общность, куда требовалось интегрироваться женщине, была семья. Да и даже в семье традиционно задавал мужчина. Отсюда вытекает, например, противоречие между жестким требованием супружеской верности со стороны женщины и снисходительное общественное отношение к супружеским изменам мужчины. С этой точки зрения достижение гражданского равенства мужчин и женщин (хотя бы относительного) можно рассматривать как одно из важнейших социальных достижений Новейшего времени.

Средневековое общество поставило на первый план требование к личности соблюдения соответствующих религиозных канонов, точного понимания своей сословной принадлежности.

В период средневековья у индивида господствовала мифологическая картина мира, не предполагавшая рационального познания окружающей действительности, мир должен был приниматься на веру. Строго говоря, у средневекового человека вообще не было возможности быть вне религии. Оспаривать вышеуказанные каноны было не только нежелательно, но и опасно для жизни и здоровья. На формирование религиозного сознания и поведения было ориентировано и средневековое образование. Основоположник современной классно-урочной системы Ян Амос Коменский писал, к примеру, что задача образования состоит в приготовлении ребенка к загробной жизни [3]. Таким образом, важнейшее требование к средневековому человеку – он должен безусловно верить в Бога и жить по его канонам.

Второе социальное требование к средневековому человеку обусловлено сложившейся в то время сословной структурой общества. Человек средневековой эпохи должен был понимать и, главное, принимать свою принадлежность к соответствующему социальному сословию. И именно сословная принадлежность в значительной степени определяла всю дальнейшую судьбу человека – уровень жизни, род занятий, круг общения и т.д.

Вплоть до конца XVIII в. сословный характер носила и нравственность. Изначально предполагалось, что подлинными носителями морали могут быть лишь представители высших сословий (благородные люди). Простые же (подлые) люди нравственных ценностей будто бы лишены. И лишь в эпоху Просвещения актуальным станет вопрос об общечеловеческих нравственных ценностях, об общечеловеческой морали.

Говоря о наступлении Нового времени, уже упоминавшийся Эрих Фромм очень точно отмечает, что «европейская и американская история после окончания Средневековья есть история полного пробуждения индивида» [6]. Новое время и развитие капиталистических отношений формируют новые требования к человеку: личность должна быть предприимчива, она не должна рассчитывать на помощь со стороны, обладать способностью к обучению и развитию. Начинают рушиться веками формировавшиеся коммунальные связи. Человек становится все более и более независим от общества, и, как следствие, все более и более одинок. Человек-индивидуалист, живущий, прежде всего, ради самого себя и рассчитывающий только на самого себя – вот герой нового и новейшего времени.

В Новое время существенно изменилась роль религии в обществе в целом и в жизни отдельного человека. В эпоху Просвещения начинает устойчиво декларироваться тезис о том, что вера в Бога является частным делом конкретной личности. В XX в. превращение религии в частное дело конкретной семьи, конкретного человека приобрело и свое практическое воплощение. Религиозность все более и более выпадает из перечня обязательных социальных характеристик личности. В итоге вторая половина XIX в. характеризуется формированием у значительного числа образованных людей устойчивой естественнонаучной картины мира, основанной не на вере, а на познании. Особенно этот процесс будет нарастать в XX столетии.

Важнейшим социальным требованием Нового и Новейшего времени к личности является требование его цивилизованности, то есть приобщенности к техническим достижениям. Крайне важным является тот факт, что скорость технологических изменений в XX-XXI вв. радикально возрастает. В современных условиях качественные технологические изменения происходят не при смене поколений, как было до этого, а неоднократно при жизни одного и того же поколения. В результате чего межпоколенная социализация в современных условиях осуществляется не только традиционным путем передачи опыта от взрослых детям, но и от детей взрослым. Во второй половине XX в. формируется образ человека-технократа, для которого цивилизованность является главной характеристикой в противовес гражданственности и образованности. У человека-технократа нет Родины, есть лишь место для профессиональной самореализации. С другой стороны, человек-технократ часто весьма необразован за пределами своей профессиональной деятельности.

Подводя итоги, необходимо сделать предположение, что неких универсальных требований общества к личности не существует, они носят ярко выраженный исторический характер. Понятие «герой нашего времени», таким образом, исторично.

Обозначенная нами тема имеет, на наш взгляд, большую исследовательскую перспективу. Например, актуальным является вопрос: смена исторических представлений о желаемом об образе отдельно взятой личности имеет эволюционный либо революционный характер? Вторым важным вопросом является вопрос о масштабах социальных требований к личности. Социальные требования к личности того или иного исторического периода касаются всей земной цивилизации, либо они актуальны в масштабах локальных цивилизаций. Наконец, важным является исследовательская тема: каковы особенности социальных требований к личности в разрезе различных социальных групп?

Литература:

1. Гринин, Л. Е. Личность в истории: эволюция взглядов / Л. Е. Гринин // История и современность. – 2010. – № 2 (12). – С. 3-44.
2. Кареев, Н. И. Основные вопросы философии истории. Ч. 3 : Сущность исторического процесса и роль личности в истории / Н. И. Кареев. – Санкт-Петербург : тип. М. Стасюлевича, 1890. – 628 с.
3. Коменский, Я. А. Дидактические принципы (отрывки из «Великой дидактики») / Я. А. Коменский. – Москва : Учпедгиз, 1940. – URL: <https://pedlib.ru/Books/2/0363/index.shtml> (дата обращения: 15.09.2024).
4. Спенсер, Г. Социальная статика: изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества / Г. Спенсер. – Санкт-Петербург, 1872. – 471 с.
5. Тер-Акопян, Н. Б. Первобытное общество: проблемы теории и истории в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса / Н. Б. Тер-Акопян. – Москва : Наука, 1991. – С. 162-182.
6. Фромм, Э. Бегство от свободы : перевод с англ. / Э. Фромм. – Москва : АСТ, 2022. – 288 с. – URL: <https://www.livelib.ru/book/171269/readpart-begstvo-ot-svobody-erih-fromm> (дата обращения: 15.09.2024).
7. Fukuyama, F. The End of History and the Last Man / F. Fukuyama. – New York, NY: Free Press, 1992. – URL: http://archive.org/details/endofhistorylast00fuku_0 (дата обращения: 15.09.2024).
8. James, W. Great Men and Their Environment / W. James. – Kila, MT: Kessinger Publishing, 2005. – URL: <http://philpapers.org/rec/JAMGMA> (дата обращения: 15.09.2024).
9. Hook, S. The Hero in History. A Study in Limitation and Possibility / S. Hook. – Boston: Beacon Press, 1955. – URL: <https://archive.org/details/heroinhistorystu00hook> (дата обращения: 15.09.2024).

Об авторе:

Дырин Сергей Петрович, доктор социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, sdyrin@yandex.ru

About the author:

Sergey P. Dyrin, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 93/94

Ешпанов В.С.

Исторические музеи как центр патриотического воспитания современной молодежи

Статья рассматривает значимость патриотического воспитания через призму исторической грамотности молодежи. На примере исторических музеев продемонстрированы возможные варианты реализации патриотического воспитания. Проанализированы основные цели, задачи и функции исторических музеев, воздействующих на основы патриотизма. Определена содержательная структура патриотической интеграции на основе образовательной возможности. Исторические музеи играют ключевую роль в этом процессе, сохраняя и передавая историческое наследие будущим поколениям. Примером может служить любой исторический музей. Современные музейные учреждения активно привлекают посетителей различными образовательными программами и выставками, способствуя глубокому пониманию истории страны и формированию национальной идентичности.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, историческая грамотность, молодежь, исторические музеи, культурное наследие.

Vladimir S. Yeshpanov

Historical museums as a center of patriotic education of modern youth

The article considers the importance of patriotic education through the prism of historical literacy of young people. Possible options for implementing patriotic education are demonstrated using historical museums as an example. The main goals, objectives and functions of historical museums that influence the foundations of patriotism are analyzed. The substantive structure of patriotic integration based on educational opportunities is determined. Historical museums play a key role in this process, preserving and passing on historical heritage to future generations. Any historical museum can serve

as an example. Modern museum institutions actively attract visitors with various educational programs and exhibitions, promoting a deep understanding of the country's history and the formation of national identity.

Keywords: patriotic education, historical literacy, youth, historical museums, cultural heritage.

Важнейшим аспектом современного общественного сознания к исторической памяти является музей [8, с. 92]. Одним из приоритетных направлений современного общества является патриотическое воспитание. В последние десятилетия наблюдается заметный рост интереса молодого поколения к историческим музеям – древнейшим институтам культуры. В любой стране большое внимание уделяется патриотическому воспитанию подрастающего поколения, а, следовательно, и деятельности исторических музеев [12, с. 57]. Актуальность проблемы патриотического воспитания подтверждается направленностью государственных программ. В основе модернизации общества лежат идеи патриотического характера. На современном этапе в обществе остро стоит проблема возрождения духовно-нравственных ценностей, формирования патриотизма в среде подрастающего поколения. По мнению отечественных историков, исторические музеи осуществляют государственную программу патриотического просвещения [7, с. 4].

Патриотизм – это чувство гордости за свою Родину, его историю и будущее страны. Патриотизм как социальное явление – цементирующая основа существования и развития нации и государства. Страна должна строить свое будущее на прочном фундаменте, а таковым фундаментом считается патриотизм [11, с. 168]. Современная молодежь имеет уникальную возможность доступа к различным источникам информации. Одним из таковых являются исторические музеи. Они обладают огромным образовательным и воспитательным потенциалом на современном этапе. Патриотизм является одной из важнейших черт современной личности, а патриотическое воспитание подрастающего поколения сегодня как никогда актуально и занимает ведущее место в создании правового государства [9, с. 115]. Историческая грамотность молодежи, уровень понимания истории и достижений предыдущих поколений позволяет воспитывать чувство гордости за свою страну, ее культуру и национальное наследие [2, с. 41]. Именно в подростковом возрасте закладываются основы развития патриотического воспитания.

Исторические музеи в современном обществе становятся эффективным средством реализации программы патриотического воспитания [10, с. 73]. Это особая культурно-образовательная среда, которая играет важную роль в сохранении и передаче исторического наследия будущим поколениям [3, с. 106]. Музеи помогают людям понять свою историю, культуру и традиции, а также изучить прошлые ошибки и достижения для создания лучшего будущего. Исторические музеи и научные учреждения также способствуют развитию науки и образованию, что делает их незаменимыми для общества.

Таблица 1

Количество музеев в СССР в предвоенный период [4, с. 244]

№ п/п	Наименование общественно-культурного заведения	Количество музеев в		
		1938 г.	1939 г.	1940 г.
1	Общее количество музеев в СССР	761	794	991
2	Историко-революционные музеи	46	49	58
3	Исторические музеи	45	52	94
4	Мемориальные музеи	35	39	90
5	Антирелигиозные музеи	18	29	31
6	Краеведческие музеи	390	399	429
7	Политехнические музеи	9	6	5
8	Отраслевые музеи	62	55	157
9	Естественнонаучные музеи	44	44	48
10	Искусствоведческие музеи	66	78	115
11	Педагогические музеи	8	7	9
12	Здравоохранения музеи	38	36	35

Статистический анализ музейной сети предвоенного периода позволил сделать вывод, что музеи играли важную роль в жизни граждан советского общества. Они являлись важнейшим социально-политическим контекстом в формировании патриотических чувств. Отличительной чертой исторических музеев предвоенного периода являлась высокая посещаемость гражданами страны.

Любой исторический музей обладает опытом и средствами патриотического, трудового и духовно-нравственного воспитания подрастающей молодежи [18, с. 31]. Исторический музей – это не просто место для экскурсий, это место для работы, для установления связи между днём вчерашним, сегодняшним и завтрашним, это хранитель прошлого, бесценный источник знаний о родном крае [19, с. 62].

История создания и развития исторических музеев богата и разнообразна, начиная с первых коллекций в XIX в. и до современных музейных комплексов, играющих ключевую роль в сохранении материального и духовного

наследия. Сегодня музейные учреждения активно участвуют не только в сборе и хранении артефактов, но и в реализации разнообразных образовательных программ и проектов для привлечения посетителей разных возрастов. Музеи проводят большую культурно-массовую работу с молодежью [13, с. 50]. Выставки, лекции, мастер-классы, интерактивные экспозиции – все это способствует более глубокому пониманию истории страны. Выставки проводятся в различных форматах и каждый желающий может ее посетить и получить новые знания о истории своей родины. Подобные мероприятия важны в плане формирования культурной грамотности, патриотизма и уважения к историческому прошлому. Патриотическое воспитание считается одним из важнейших направлений в работе исторических музеев.

Таблица 2

Количество музеев в союзных республиках накануне войны [20, с. 99]

№ п/п	Наименование союзной республики	Количество музеев в 1940 г.
1	РСФСР	592
2	Украинская ССР	174
3	Грузинская ССР	38
4	Латвийская ССР	30
5	Белорусская ССР	26
6	Казахская ССР	26
7	Эстонская ССР	26
8	Азербайджанская ССР	22
9	Узбекская ССР	17
10	Литовская ССР	15
11	Армянская ССР	11
12	Туркменская ССР	5
13	Молдавская ССР	4
14	Киргизская ССР	3
15	Таджикская ССР	2

В таблице показано количество музеев в разрезе по союзным республикам Советского Союза в предверии Великой Отечественной войны. Основной целью республиканских музеев накануне военных событий, считался вектор патриотически направленной ориентации. Укрепление и сохранение духовно-культурного потенциала уходило на второстепенные роли.

Исторический музей является адаптером молодежи к современному миру. Исторический музей – это, прежде всего социальный институт, главным предназначением которого считается обучение и воспитание молодого поколения. Как известно, музей осуществляет связь времен, потому что прошлое не исчезает бесследно. Посещение исторических музеев помогает молодежи лучше понять свою идентичность, корни, традиции и ценности [1, с. 84]. Это может способствовать формированию личностной и национальной идентичности. В историческом музее происходит обучение и воспитание, пропаганда знаний о природе и обществе, истории и культуре страны. И так, чтобы сформировать гражданскую идентичность, необходимо иметь знания о едином прошлом своей родины. Формирование патриотизма как значимой ценности и основы духовного возрождения невозможно вне исторической памяти прошлого страны [17, с. 45].

Экспонаты, представленные в исторических музеях, способствуют формированию исторической памяти и исторического сознания. Материалы музея систематически используются для публикации в средствах массовой информации. Таким образом, музеи дают возможность молодому поколению попробовать свои силы в разных видах деятельности. Активизация творческих способностей личности и творческой деятельности в музее является одной из приоритетных задач [5, с. 96]. Материалы исторических музеев являются основой для написания исследовательских работ. Исследовательская деятельность в исторических музеях повышает духовно-нравственную культуру. Погружаясь в историю, географию и культуру родного края, молодой исследователь испытывает чувства патриотической гордости. Практика показывает, что посещение исторических музеев дает положительный эффект в плане патриотического воспитания [6, с. 41].

Современные технологии представляют, как новые возможности, так и вызовы для исторических музеев. Внедрение виртуальных туров, аудиогидов, мультимедийных экспозиций требует дополнительных инвестиций, но при этом может значительно обогатить опыт посетителей. Применение современных технологий помогает привлечь внимание молодежи к культурному наследию.

В исторических музеях реализуются регионально-национальные компоненты патриотического воспитания [15, с. 199]. Они достаточно достоверно отражают степень формирования и ценностного отношения к Отчизне. Таким образом, работа исторических музеев позволяет воспитывать в молодежи гражданское самосознание. Исторические музеи играют ключевую роль в формировании культурного наследия страны и его передаче следующим поколениям [16, с. 54]. Они не только сохраняют артефакты прошлого, но и способствуют обогащению культурного опыта

общества. Дальнейшие исследования в области музейной деятельности помогут оптимизировать работу музейных учреждений и укрепить связь с современным обществом [14, с. 78].

Таким образом, по итогам констатирующего этапа нашего исследования было установлено, что изучение истории родной земли, истории нашего Отечества считается важнейшим фактором в воспитании чувства любви к Родине. В этой связи исторические музеи являются одним из институтов гражданско-патриотического воспитания молодого поколения.

Литература:

1. Актуальные вопросы деятельности общественных музеев. – Москва, 1980. – С. 371.
2. Ахунов, В. М. Музейная педагогика как научная дисциплина: к истории становления / В. М. Ахунов // Вестник Московского университета. – 2008. – № 4. – С. 36-44.
3. Белявский, М. Т. Работа в музеях и с историческими памятниками при изучении истории СССР (с древнейших времен до 1917 г.) / М. Т. Белявский. – Москва : Букинист, 1978. – 224 с.
4. Галкина, Т. В. Краткий словарь музейных терминов / Т. В. Галкина, О. О. Петунина. – Томск : Издательство ТГПУ, 2004. – С. 429.
5. Гащук, Е. А. Технология музейной педагогики / Е. А. Гащук. – Волгоград : Учитель, 2005. – С. 181.
6. Есина, Е. А. Психолого-педагогические условия патриотического воспитания студенческой молодежи / Е. А. Есина // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 8. – С. 39-41.
7. Микрюков, В. Ю. Патриотизм: к определению понятия / В. Ю. Микрюков // Воспитание школьников. – 2007. – № 5. – С. 3-9.
8. Музей и образование: обзорная информация. – Москва, 1989. – 354 с.
9. Музей. Образование. Культура. Процессы интеграции. – Москва, 1999. – 211 с.
10. Музееведение. Музеи исторического профиля : учебное пособие / под ред. К. Г. Левыкина, В. Хербста. – Москва : Высшая школа, 1988. – 431 с.
11. Нарезнев, А. Е. Роль музея в формировании гражданственности и патриотизма: из опыта работы / А. Е. Нарезнев // Актуальные вопросы педагогики и психологии. – 2013. – № 4. – С. 164-170.
12. Пашкович, И. А. Патриотическое воспитание / И. А. Пашкович. – Москва, 2006. – 169 с.
13. Пожарова, Л. Н. Музей в системе учебно-воспитательной работы по формированию нравственно-патриотических ценностей / Л. Н. Пожарова // Педагогическое образование и наука. – 2015. – № 5. – С. 42-54.
14. Решетников, Н. И. Музей и комплектование его собрания / Н. И. Решетников. – Москва, 2013. – 322 с.
15. Созонов, В. П. Истоки современного духовно-нравственного воспитания // Народное образование. – 2012. – № 4. – С. 195-203.
16. Уварова, Ю. Н. Музейные культурно-образовательные программы как средство дополнительного образования обучающихся / Ю. Н. Уварова // Справочник классного руководителя. – 2014. – № 10. – С. 50-55.
17. Черник, В. Э. Музей в системе подготовки учителя / В. Э. Черник // Среднее профессиональное образование. – 2010. – № 10. – С. 43-45.
18. Шляхтина, Л. М. Основы музейного дела : учебное пособие / Л. М. Шляхтина. – Москва : Высшая школа, 2005. – 411 с.
19. Юхневич, М. Ю. Музей и личность / М. Ю. Юхневич. – Москва : Российский институт культурологии, 2007. – 168 с.
20. Юхневич, М. Ю. Я поведу тебя в музей : учебное пособие по музейной педагогике. – Москва : Рос. ин-т культурологии, 2001. – 224 с.

Об авторе:

Ешпанов Владимир Сарсембаевич, доктор исторических наук, профессор, КазУТБ «Казахский университет технологии и бизнеса им. К. Кулажанова», г. Астана, Казахстан, WS-282@mail.ru

About the author:

Vladimir S. Yeshpanov, Doctor of Historical Sciences, Professor, KazUTB "Kazakh University of Technology and Business named after K.Kulazhan", Astana, Kazakhstan

УДК 908

Корнилова И.В., Кирушин К.Р., Сафин Д.И.

История становления и развития пионерского движения в г. Набережные Челны

В настоящей статье показана история становления и развития пионерского движения города Набережные Челны, а также влияние пионерской организации на развитие системы дополнительного образования. В работе уделяется особое внимание вопросам повышения уровня гражданско-патриотического воспитания и сохранения исторической памяти молодежи.

Ключевые слова: пионерское движение, гражданско-патриотическое воспитание, система дополнительного образования, г. Набережные Челны, историческая память.

Irina V. Kornilova, Kirill R. Kirushin, Danil I. Safin

History of the formation and development of the pioneer movement in Naberezhnye Chelny

This article shows the history of formation and development of the pioneer movement of the city of Naberezhnye Chelny, as well as the influence of the pioneer organization on the development of the system of additional education. The paper pays special attention to the issues of improving the level of civic and patriotic education and preserving the historical memory of young people.

Keywords: pioneer movement, civic and patriotic education, system of additional education, Naberezhnye Chelny, historical memory.

В настоящее время влияние западной идеологии и пропаганды привело к снижению уровня гражданско-патриотического воспитания молодого поколения. Тенденция вестернизации культуры и моды, приобщения к западным ценностям, снижения роли исторической памяти набирала все большую популярность в рядах молодежи, угрожая культурной идентичности. В этой связи в последнее время все большее значение получает идея совершенствования системы дополнительного образования, направленная на поднятие уровня патриотизма подрастающего поколения, сохранение исторической памяти.

Изучение истории пионерского движения, повлиявшего на развитие новой системы воспитания, основанной на социалистических принципах, не только на общегосударственном уровне, но и на уровне регионов и отдельных населенных пунктов, дает возможность осознать значимость детских организаций, вовлеченных в общественную жизнь страны. Опыт пионерского движения, безусловно, будет востребован в разработке современных программ воспитания молодежи [1].

История пионерского движения в городе Набережные Челны берет свое начало с 1923 г. Именно в этом году в Затоне Марией Константиновной Кочевой был организован первый пионерский отряд Челнинского кантона. 3 апреля 1924 г. было принято решение коллегии Челнинского кантонского отдела народного образования об организации детской площадки, которая стала основой для организации первых пионерских отрядов. Первой пионеркой города Набережные Челны, по воспоминаниям С.И. Пипниковой, являлась Шура Пучинина. Осенью того же года на территории Челнинского кантона появляются четыре пионерских отряда: в детском доме № 2, при школе имени К. Маркса, при лесопильном заводе и при кружке юношества. Активная деятельность участников нового движения способствовала развитию в дальнейшем дополнительного образования [3, с. 196].

К концу 1924 г. был открыт первый в Татарии пионерский клуб Челнинского кантона, который располагался в здании бывшей мечети на улице Красногвардейская. Первым руководителем данного клуба стал Александр Греньков – выпускник средней школы № 1. Участники этого клуба самостоятельно оборудовали здание, собственной силой сконструировав скамейки, сцену, стенды и т.д. Вместе с тем, Александр Греньков путем переговоров добился передачи пианино весом в двадцать пудов из бывшей помещицкой усадьбы в деревне Шильна. Занятия, проводимые в новом клубе, были связаны с кружковой работой, направленной на развитие художественной самодеятельности и технического творчества. Мальчишки занимались переплетом книг, столярными работами, моделированием, в то время как девочки – хоровым пением, драматическими выступлениями, занятиями по оказанию первой медицинской помощи. Наряду с этим, все пионеры изучали азбуку Морзе, оттачивали свои знания в походах, играх по ориентированию, проводили различные сборы, организовывали слеты, выставки, экскурсии, как на элеватор, так и на лесозавод, в артель металлистов, активно занимались спортом, с интересом посещали занятия оркестра народных инструментов [3, с. 197].

Одним из направлений деятельности пионеров являлась акция «Ликбез», сущность которой заключалась в обучении неграмотных взрослых чтению и письму. Пионеры, освоив азы грамотности в школе, старались обучить собственных родителей не только читать, но и писать и расписываться. По воспоминаниям начальника ГорОНО

Х.А. Рахматуллина: «В 1924 году была написана первая татарская пионерская пьеса «Кызыл чачаклар», с которой ребята успели объехать все татарские села, районы» [3, с. 203]. Достаточно тесной была связь ребят с соседними селами, например, с Орловкой, Сидоровкой, Боровецким и требовала особой подготовки к концертам и спектаклям на татарском и русском языках, что способствовало зарождению не только интернациональной дружбы, но и углублению знаний по русскому и татарскому языкам.

В 1928 г. началась подготовка к I Всесоюзному слету пионеров, которая шла под лозунгом: «Слет – трудящимся отчет, какая смена из нас растет», а уже в следующем году в начале лета состоялся I кантонный слет пионеров, было задействовано около 2000 участников. В это же время был открыт I пионерский лагерь на территории Затонской школы. В период с 18 по 25 августа 1929 г. прошел I Всесоюзный слет пионеров, куда представлять Татарию поехала делегация в составе Михаила Масленникова и Веры Емельяновой [5, с. 27].

В начале 1930-х гг. здание пионерского клуба было переведено в помещение на улице Центральной и получило статус районного Дома пионеров. С наступлением тяжелого для истории Советского государства времени, в августе-октябре 1941 г. пионерия Набережных Челнов включается в тимуровскую работу, привлекая большое количество ребят и разворачивая деятельность на полях колхозов и совхозов. Ребята шефствовали над ранеными Тарловского госпиталя (ставили концерты, писали письма, дежурили у постели тяжелых больных), дружили с воспитанниками детских домов. Командиром одного из тимуровских отрядов того времени был известный градостроитель и почетный член города Марат Шакирович Бибишев (1929-2016). Объединение молодого поколения общей идеей, организация внутри- и внешкольной деятельности учащихса способствовали сплочению молодежи в крайне сложный для всей страны период, прививая им такие ценности, как дружба, взаимопомощь и любовь к Родине [3, с. 208].

В 1950-е гг. директором районного Дома пионеров стала З.В. Валеева, а первым руководителем массовой деятельностью стала выпускница средней общеобразовательной школы № 1 Л.П. Ятнина. В 1953 г., в рамках масштабной пионерской кампании под руководством З.В. Валеевой, было дано начало озеленительным работам. Современный Парк культуры, расположенный в поселке ГЭС, ранее представлявший из себя огромный пустырь, было решено засадить крошечными саженцами сосны, за которыми ребята следили и которые поливали, пропалывали, спасая их от засухи [4, с. 142]. Приобщенность к деятельности среди учащихса и их самостоятельность способствовали развитию новой формы обучения, основанной на самоуправлении в группах.

Позже, в 1961 г. Л.П. Ятнина была назначена директором Дома пионеров и в течение последующих десяти лет активно проводила пионерскую работу в городе. При ней 1 июня 1968 г. был открыт пионерский лагерь «Романтика». Начальником нового лагеря стал Л.М. Кузнецов, а его главным помощником по культурно-массовой деятельности стала З.М. Гараева. Пионерская деятельность под новым руководством была направлена на популяризацию культурно-массовых мероприятий среди молодежи, вовлечение ее в различные внешкольные кружки с целью полного занятия свободного времени и раскрытия потенциала учащихса [3, с. 143].

Новый виток развития пионерское движение в Набережных Челнах получило в 1970-1980-е гг. Большой вклад в это внесли директора Домов пионеров С.А. Ажмяков, Е.А. Кочеткова, И.М. Ахмадеева, О.А. Рахимова, С.И. Пипникова, А.П. Андрейкин. При открытии районных Домов пионеров в Комсомольском районе директором стала Г.И. Грачева, в Автозаводском – сначала А.П. Андрейкин, а затем Т.С. Елохина. Лучшими пионервожатыми в 1970-1980-е гг. являлись Е.А. Куштейко, Д.Д. Попова, Г.А. Якунина, С.В. Храмова, А.Н. Минеева. Так, в 1974-1975 учебном году городской пионерский штаб «Факел» выступил с инициативой сбора средств на постройку в городе памятника челнинцам, павшим в Великой Отечественной войне. При согласовании с секретарем горкома КПСС Л.В. Шиловой и секретарем горкома ВЛКСМ Т.М. Молчановой была объявлена операция «Обелиск» по сбору пионерами металлолома и макулатуры по городу и близлежащим районам с последующей передачей денежных средств, вырученных от сбора, на строительство памятника. Уже в январе 1975 г. пионеры собрали более 2 000 рублей. [4, с. 146].

Тогда же в январе 1975 г. на заседании бюро горкома КПСС было решено построить в городе мемориал памяти с Вечным огнем в соответствии с макетом скульптора И.М. Ханова и открыть его 9 мая 1975 г., сроки строительства были крайне сжатыми. Спонтанность в деле создала новые проблемы, связанные с отсутствием места под будущий мемориал, проектно-сметной документации, источников финансирования. Главный пионерский штаб объявил соревнование за право стать членом отряда Первого Почетного караула, куда вошли отличники и ударники учебы, активисты пионерских и комсомольских дружин. Ежедневно собираясь в Доме пионеров, ребята изучали историю Поста № 1 Набережных Челнов, составляли тексты клятвы, занимались поиском эскизов формы, обучались строевой подготовке. Однако со стороны городского комитета в связи с отсутствием времени было принято решение отложить проект по строительству Вечного огня у мемориала. В тот период директором Домом пионеров была Светлана Ивановна Пипникова, которая во главе с делегацией пришла на прием к первому секретарю горкома комсомола Фариту Газизуллину и убедила горком в необходимости строительства всего комплекса памятного места [4, с. 148].

8 мая 1975 г. отряд Первого Почетного караула был собран в сквере села Орловка, где у закладного камня с табличкой «1941-1945» дал клятву на верность Родине. Уже на следующий день, 9 мая 1975 г., отличница учебы, ученица средней школы № 16 Валерия Каримова, находясь в качестве разводящего, вывела ребят к Вечному огню. Огонь зажгли Герои Советского Союза Ю.Б. Кардашенко, Н.Я. Якупов, З.М. Арусланов, проживающие в Набережных Челнах. Из Волгограда комсомольско-молодежный отряд во главе с В. Синявиним привез Вечный огонь, который был и остается по сей день важным элементом в воспитании у подростков гражданственности, патриотизма и уважения к памяти победителей в Великой Отечественной войне [2, с. 48].

С середины 1980-х гг. Домом пионеров продолжают заниматься С.И. Пипникова и секретарь горкома ВЛКСМ Т.М. Молчанова, которые внесли огромный вклад в развитие и совершенствование работы с детьми. Светлана Ивановна

стремилась создать благоприятные условия для проведения Всероссийских и республиканских семинаров и слетов активистов пионерского движения. В эти годы городу было доверено проведение X Всесоюзного слета юных зоргинцев, I республиканского слета тимуровцев и I республиканской переработки мануфактуры, а также военно-спортивных игр «Зарница» и «Орленок», смотра строя и песен, операций «Цветы КамАЗу», «Забота» и многих других [4, с. 152].

Дом пионеров много раз переносился сначала в школу № 17, а затем в подъезд по адресу 25/19. К 1975 г. за высокие качество и объемы работы Приказом Министерства РСФСР Дом пионеров получил статус Дворца пионеров. Даже не имея собственного здания, расположенный в подъезде жилого дома Дворец всегда соответствовал требованиям времени и даже во многом его опережал. Директора С.И. Пипникова (1973, 1988-1994), Т.Ф. Буеракова (1973-1988), Ф.Р. Султанова (1994-2003) продолжали бороться за строительство нового здания, начало которому было положено еще в 1975 г. Их активным помощником был секретарь горкома ВЛКСМ Ф.Р. Башаров. На момент завершения лишь 1/5 части строительства, в 1991 г. городской Дворец пионеров был переименован в Городской дворец творчества детей и молодежи № 1 (в дальнейшем – ГДТДиМ № 1). В это время не только в городе, но и во всей стране остро встал вопрос о сохранении дополнительного образования. Работники пионерского движения отстаивали возможность сохранения городской системы дополнительного образования, что выразилось в написании писем В.С. Черномырдину, Б.Н. Ельцину, М.Ш. Шаймиеву. Это противостояние было окончено победой участников пионерского движения. Проблемы со строительством нового здания были частично преодолены и в мае 2006 г. После 30 лет непрерывного противостояния церемония открытия ГДТДиМ № 1 началась со слов президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева, который дал высокую оценку труду строителей и пожелал коллективу ГДТДиМ № 1 успешной работы на поприще дополнительного образования [4, с. 166].

Таким образом, пионерская организация Набережных Челнов способствовала развитию инфраструктуры для молодого поколения, став важной частью общественной жизни, способствуя социализации детей и подростков. Советская социализация была направлена на повышение роли гуманистической идеологии с применением духовных ценностей, накопленных в предыдущие годы. Несмотря на то, что в 1991 г. пионерская организация прекратила свое существование, тем не менее, многие идеи и традиции продолжали жить в сердцах людей.

Литература:

1. Корнилова, И. В. Гражданско-патриотическое воспитание студентов как фактор сохранения исторической памяти / И. В. Корнилова, С. В. Чиркова // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : сб. материалов XXII Межд. науч.-практ. конф., Москва, 15 декабря 2023 г. – Москва : ООО «Издательство АЛЕФ», 2023. – С. 287-293.
2. Лапочкин, В. Ф. Страницы челнинской истории / В. Ф. Лапочкин, В. И. Почелина. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1972. – 72 с.
3. Рахматуллин, Х. А. Моя педагогическая поэма. Размышления педагога / Х. А. Рахматуллин. – Казань : Идел-Пресс, 2007. – 304 с.
4. Рахматуллин, Х. А. Образование: из прошлого в будущее / Х. А. Рахматуллин. – Казань : Идел-Пресс, 2013. – 312 с.
5. Сурова, В. Г. Экскурсионная программа по городу Набережные Челны «Страницы пламенных лет» / В. Г. Сурова. – Набережные Челны : Самиздат, 1979. – 52 с.
6. Энциклопедия города Набережные Челны. – Казань : Идел-Пресс, 2007. – 432 с.

Об авторах:

Корнилова Ирина Валерьевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Академия наук Республики Татарстан, Институт Татарской энциклопедии и регионоведения, Камский научный центр; заведующий кафедрой истории, географии и методик их преподавания, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Казань, г. Набережные Челны, Россия, ivkornilova@list.ru

Кирушин Кирилл Радикович, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, kirya.kirushin@mail.ru

Сафин Данил Ильдарович, студент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, danil-safin-2018@mail.ru

About the authors:

Irina V. Kornilova, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies, Kama Scientific Center; Head of the Department of History, Geography and Methods of Teaching, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Kazan, Naberezhnye Chelny, Russia

Kirill R. Kirushin, Senior lecturer, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Danil I. Safin, Student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 908

Мурзина Г.Ф.

Туган тел һәм әдәбият дәресләрендә балаларга патриотик тәрбия бирүдә туган як тарихи-мәдәни мирасының роле

Әлеге мақаләдә автор Татарстан Республикасы Әгерҗе районының мәдәни мирасы белән таныштыра. Жыелган материаллар нигезендә район территориясендә яшәүче халыкларның милли традицияләрен һәм бәйрәмнәрен чагылдырган интерактив китап төзелде. Шулай ук китапта Әгерҗе районының мәдәни объектлары турында да мәгълүмат табарга була.

Ключевые слова: тарихи-мәдәни мирас, дәүләт, мәдәни объектлар, интерактив китап, мәдәният, киләчәк буын.

Мурзина Г.Ф.

Роль историко-культурного наследия малой Родины в патриотическом воспитании школьников на уроках родного языка и литературы

В данной статье автор знакомит с культурным наследием Агрызского района Республики Татарстан. На основе собранных материалов создана интерактивная книга, отражающая национальные традиции и праздники народов, проживающих на территории района. Также представлена информация о культурных объектах Агрызского района.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, государство, культурные объекты, интерактивная книга, культура, будущее поколение.

Gulnara F. Murzina

The role of the historical and cultural heritage of the small Motherland in the patriotic education of schoolchildren in the lessons of their native language and literature

In this article, the author introduces the cultural heritage of the Agryzsky district of the Republic of Tatarstan. Based on the collected materials, an interactive book has been created reflecting the national traditions and holidays of the peoples living in the district. You can also find information about the cultural sites of the Agryzsky district.

Keywords: historical and cultural heritage, state, cultural objects, interactive book, culture, future generation.

Меңьеллык тарихлы татар халкының мирасы исциткеч бай һәм күпкырлы. Республикабызда гына да рәсми рәвештә мең ярый тирәсе тарихи һәм мәдәни ядкарь (һәйкәл) теркәлгән, ә теркәлмәгән Аллаһ үзе генә белә. Талантлы халкыбыз күп гасырлар дәвамында бик бай матди һәм рухи мирас туплаган.

Бүгенге көндә тарихи-мәдәни мирасны туплау, аны фәнни өйрәнү һәм халыкка житкерү өчен хәл кадәри эшләр эшләнгән һәм ул хәзер дә эшләнә. Тик шулай да тарихи-мәдәни мирасны барлау, аны фәнни өйрәнү, һәрдаим пропагандалау, бигрәк тә татар халкында тарихи аң формалаштыру буенча эшлисе эшләр, кыласы гамәлләр – әйтеп бетергесез.

2022 нче ел – Россиядә Халык сәнгате һәм мәдәни мирасны саклау елы буларак билгеләп үтелде. һәр халыкның борынгы гореф-гадәтләрен, йола-уеннарын, ижади мирасын барлау, таныту өчен менә дигән мөмкинлек булды бу.

Милләт бары тик мәдәният сакланганда гына яшәячәк, диләр. “Мәдәниятсез халык – телсез халык” дигән гыйбарә дә бар. Ә мәдәни мирасны исә бары дәүләт тарафыннан саклаганда гына һәм мәктәпләрдә балалар белән даими эшләү нәтижәсендә генә саклап калып буладыр, мөгаен.

Шушы максатларны күз алдында тотып мин “Әгерҗе төбәгенең милли –мәдәни мирасы” дигән проект эшен башкарырга булдым. Үз алдыма Әгерҗе районы территориясендә яшәүче халыкларның милли бәйрәмнәре турында мәгълүмат туплауны һәм районыбызда урнашкан дәүләт тарафыннан саклана торган мәдәни объектларны

барлауны максат итеп куйдым. Тупланган материалдан интерактив китап төзү – проект эшемнең бурычы. Ни өчен интерактив китап? Бу китап газета-журнал, китап укырга теләмәгән укучыларны күз алдында тотып төзелде.

Китап ике өлештән тора. Беренче өлештә районыбызда яшәүче милләтләрнең милли бәйрәмнәре турында мәгълүмат бирелде. Әгерҗе районында татарлар, руслар, марилар һәм удмуртлар дус-тату яшиләр. Бәйрәмнәр уздыралар, кунакка йөриләр. Ел саен авылларда сабантуебыз гөрләп уза. Артистларыбыз күрше Удмуртия республикасына да Сабантуй бәйрәмен үткәргә баралар.

Районыбызда инде ничә ел рәттән мариларның “Семык” бәйрәме шаулап уза, республикабызның марилар яшәгән төбәкләреннән кунаклар килә, милли ризыкларын коман менла пешерәләр, тормыш-көнкүрешләрен чагылдырган чаралар үткәрәләр, рәхәтләнеп үзләренчә бииләр. Башка милләтләрдән аермалы буларак, безнең район марилары бәйрәмнәрдә генә түгел, ә көндәлек тормышта да үзләренең милли киёмнәрендә горурланып киеп йөриләр.

Удмуртлар да марилардан калышмый. 2021 нче елны районда республика күләм “Гырон быдтон” шаулап гөрләп узды. Удмуртлар яшәгән күп өлкәләрдән делегацияләр катнашты. Кунакларны удмурт перепечләре, учакта пешкән тәмле ботка белән сыйладылар. Удмурт халкының гореф-гадәтләре алар үткәргән милли чараларда күренде.

Әлбәттә, мондый милли бәйрәмнәр турында безнең балалар белергә тиеш, ә бу китап укытучыга дәрестә яки дәрестән тыш чаралар үткәргәндә зур ярдәмлек булып тора.

Интерактив китапның икенче өлеше Әгерҗе районы территориясендә урнашкан дәүләт тарафыннан саклана торган иң мөһим культура объектларына багышлана. Әгерҗе районы мәйданы белән артык зур булмаса да, 376 еллык бай тарихы булган шәһәрбезнең байтак кына тарих белән бәйле мәдәни мирасы бар икәнә ачыкланды. Алар белән түбәндә танышырга мөмкин:

Таблица 1

№	Наименование ОКН, год постройки	Местонахождение ОКН	Форма собственности	Вид использования
1.	Дом, где жили татарские просветители Нигматуллины-Бобинские (Буби), 1905 г.	РТ, Агрызский муниципальный район, с. Иж-Бобья, ул. Центральная, 30	Памятник истории регионального значения, муниципальная собственность	
2.	Мечеть, построенная на средства купца М. Ахметжанова (1895 г.)	РТ, Агрызский муниципальный район, с. Иж-Бобья, ул. Татарстан, 8	Памятник архитектуры регионального значения, муниципальная собственность	Действующая мечеть
3.	Усадьба купца М. Ахметжанова (сохранились хозяйственные постройки), конец XIX в.	РТ, Агрызский муниципальный район, с. Иж-Бобья, ул. Центральная, 12	Памятник архитектуры регионального значения, муниципальная собственность	Котельня и складские помещения СОШ
4.	Усадьба – дом жилой с торговыми постройками (1886) (это усадьба приказчика Арслангали Шаймарданова)	РТ, Агрызский муниципальный район, с. Иж-Бобья, ул. Центральная, 41	Памятник архитектуры регионального значения, муниципальная собственность	Здание сельсовета
5.	Могила Габдуллы Буби (1871-1922)	РТ, Агрызский муниципальный район, с. Иж-Бобья	Памятник истории регионального значения, муниципальная собственность	
6.	Петропавловская церковь (1871)	РТ, Агрызский муниципальный район, с. Крынды	Памятник архитектуры регионального значения, муниципальная собственность	Здание заброшено
7.	Дом Х. Саттарова (начало XX в.)	РТ, Агрызский муниципальный район, с. НижнееКучуково, ул. Ленина, 22	Памятник архитектуры регионального значения, частная собственность (ИП Шаехов И.М.)	Используется под магазин

8.	Мечеть Саклово (1906- 1912)	РТ, Агрызский муниципальный район, Саклово, ул. Лесная, 1 а	Памятник архитектуры регионального значения, муниципальная собственность	Действующая мечеть
9.	Здание волостного правления (начало XX в.)	РТ, Агрызский муниципальный район, с. Исенбаево, ул. Советская, 74.	Памятник архитектуры регионального значения, муниципальная собственность	Здание заброшено
10.	Дом купца М. Ахметжанова (восстановлен по Указу Президента РТ)	РТ, Агрызский муниципальный район, с Иж-Бобья, ул. Центральная, д. 12 б	Памятник архитектуры регионального значения, муниципальная собственность	Дом - Музей М. Ахметжанова
Объекты археологического наследия				
1.	Могильник «Красноборский» («Пьяноборский») III в. до н.э. – III в н.э.	РТ, Агрызский муниципальный район, с.Красный Бор	Федеральная	
2.	Зуевский могильник	РТ, Агрызский муниципальный район,	Муниципальная	
3.	I Малиновское городище	РТ, Агрызский муниципальный район, (Малиновское Большое городище)	Муниципальная	
4.	I Малиновское городище	РТ, Агрызский муниципальный район, (Малиновское малое городище)	Муниципальная	
5.	II Муновское городище	РТ, Агрызский муниципальный район, (Муновское (Чертов городок) городище II)	Муниципальная	
Выявленные ОКН				
1.	Водонапорная башня (1916 г.)	РТ, г. Агрыз, ул. Вокзальная	Муниципальная	Не используется с 1962 г.
2.	Захоронения советских воинов, умерших от ран в 1941-1945 гг. в эвакогоспитале г. Агрыз	РТ, г. Агрыз, старое татарское кладбище, пересечение ул. К. Маркса и Азиатской	Муниципальная	
3.	Памятник В.М. Азину (1967г.)	РТ, г. Агрыз, ул. К. Маркса	Муниципальная	
4.	Братская могила красноармейцев (1967 г.)	РТ, г. Агрыз, ул. Вокзальная	Муниципальная	
5.	Здание локомотивного депо (1919 г.)	РТ, г.Агрыз, Деповская, 7		Действующее производственное помещение
6.	Священное захоронение XVII в.	РТ, Агрызский муниципальный район, с. Иж-Байки,	Муниципальная	
7.	Могила Кутдуса Абдрахманова (1882-1962)	РТ, Агрызский муниципальный район, с. Иж-Бобья,	Муниципальная	
8.	Могила купца М. Ахметжанова (1843-1925)	РТ, Агрызский муниципальный район, с. Иж-Бобья,	Муниципальная	

9.	Могилы татарского поэта Даута Губайди (1873- 1919)	РТ, Агрызский муниципальный район, с. Кадрали	Муниципальная	
10.	Дом купцов Гоголевых(2 здания), конец XIX – начало XX в.)	РТ, Агрызский муниципальный район, с. Красный Бор	Одно здание передано в частные руки	Здания заброшены
11	Никольская церковь (1875 г.)	РТ, Агрызский муниципальный район, с. Старая Чекалда	Муниципальная	Действующая церковь
12.	Могилы Хамита Рахима (1899-1939)	РТ, Агрызский муниципальный район, с. Туба	Муниципальная	
13.	Могилы героя гражданской войны И.П. Молчанова, 1888-1919 гг.	РТ, Агрызский муниципальный район, с. Сарсак- Омга	Муниципальная	
Объекты, обладающие признаками ОКН				
1.	Дом купца Г. Губайдуллина (1889 г.)	РТ, Агрызский муниципальный район, с. Иж-Бобья, ул. Колхозная, 2	Муниципальная	Действующая мечеть
2.	Священное захоронение XVII в.	РТ, Агрызский муниципальный район, с. Иж-Байки	Муниципальная	
3.	Здание арочного склада купца Г. Губайдуллина (1889 г.)	РТ, Агрызский муниципальный район, с. Иж-Бобья, ул. Колхозная, 2	Муниципальная	Здание заброшено
4.	Памятник командиру Волжской флотилии Н. Маркину (1978 г.)	РТ, Агрызский муниципальный район, с. Красный Бор	Муниципальное	

Түбәндә кайбер мәдәни мирасыбыз турында кыскача мәгълүмат

Иж-Бубый мәдрәсәсе

Әгерҗе районындагы Иж-Бубый мәдрәсәсенең язмышы бик гыйбрәтле. Ул үз чорында Европа уку йортлары дәрәжәсенә күтәрелгән. Аның эшчәнлегә Габдулла, Гобәйдулла һәм Мөхлисә Бубилар кебек күренекле мәгърифәтчеләр белән бәйлә. Шушы бертуганнар мәдрәсә белән җитәкчелек иткән чорда уку йортында 1907 елдан тарих, гарәп, фарсы, төрек, француз, рус телләре, татар теле белән янәшә куелып, укытыла башлый. Шулай ук сәяси икътисад, арифметика, геометрия, физика, астрономия, география, ботаника, медицина, психология педагогика кебек фәннәрдән белем Россиянең алдынгы дип саналган һәм Европа уку йортлары дәрәжәсендә бирелә, фәлсәфә, мантыйк, әхлак, Коръән, хәдисләр, ислам тарихы тирәнтен өйрәтелә. Француз теленән белемне шул ук укытучылары килеп укытуы да мәгълүм. Габдулла Буби үзе дә француз телен камил белгән. Мәдрәсәдә тирәнтен дини белем бирү һәм дөньяви фәннәр укыту аның дәрәжәсен нык күтәрә.

Кызлар мәдрәсәсе җитәкчесе Мөхлисә Буби була. Бу мәдрәсә, Россия күләмендә беренче буларак, аны тәмамлау турында абруйлы диплом бирүе белән дә аерылып тора. Аларда, хәзергеләрдән аермалы буларак, белгечнең фоторәсеме дә бар. Иж-Бубый мәдрәсәсендә Тукайның сөйгән кызы Зәйтүнә Мәүлүдова да укыган. Аның дипломы бүген авыл музейендә саклана. Мәдрәсәдә рус теленә аерым игътибар бирелгән, аңа 12 сәгать укытылган. Габдулла Буби рухи торышыбызны тирәнәйтү һәм күтәрү өчен татар теле кирәк булса, матди торышны алып бару, сәүдә итү рус теле аша бара, дип әйтә торган була. Аннары рус теле укытмаган мәдрәсәләргә патша хөкүмәтенең ярдәме дә булмаган. Бубилар өстеннән күп шикаятләр язгалар. Вятка губернасы губернаторы Петр Кармышанский үзе ат белән Иж-Бубыйга килә һәм мәдрәсә эшенең торышы белән турыдан-туры таныша. Ул урамнан узышлы ук бер кыз баланы туктата, аның белән русча сөйләшә башлый. Бала шартлатып русча җавап бирә. Губернатор мәдрәсә, аңдагы белем бирү системасы белән танышкан, уку йортының эшчәнлегенә бик зур бәя бирә. Истәлекләрендә, губернада башка шулкадәр төзек, камил уку йорты булуын белмим, дигән язма теркәлеп калган.

Иж-Бубыйда бүгенге көндә уннан артык тарихи бина сакланып калган. Ир-атлар мәдрәсәсен үз ачасына яшәткән, бик күп биналар салган М. Әхмәтҗановның йорты сүтелгән иде. Ул республика Президенты күрсәтмәсе нигезендә яңадан торгызылды.

Кырынды авылында урнашкан Петропавловск чиркәве. 1892 ел

1871-1891 елларда Кырынды авылы мәхәлләсендә төзелә. Рус һәм керәшен татарлары (асылда-православие диненнән булчулар өчен), шулай ук удмурт авыллары Барзи-Пельгада яшәүчеләр өчен гыйбадәтханә. XIX гасыр ахырындагы кечкенә кирпеч чиркәве. Гыйбадәтханәнең төзелеше үзенчәлекле. Дин архитектурасы һәйкәле. Бүгенге

көндә авария хәлендә саклана. Республика әһәмиятендәге мәдәни мирас объекты.

Су башнясы 1914 нче ел

Әлеге башня 1914 нче елда төзелә башлаган. Биеклеге 21,5 метр. Аның фундаменты 8,5 метр тирәнлектә. Бу уникаль фундаментны Мәскәү осталары төзегән. Башня 1957 нче елга кадәр Әгерҗедә иң биек объект, ә Казан тимер юлында иң беренче су башнясы булган. Тимер юл станциясендә паровоз казаннарын су белән тутыру өчен хезмәт иткән. Гражданнар сугышында Азин гаскәрләре, Әгерҗене акгвардиячеләрдән азат иткәч, кызыл әләмне нәкъ шушы башня өстенә элгәннәр. Су манарасы тимер юл үзәге янында урнашкан.

Археология һәйкәлләре

Әгерҗе районы территориясендә нигездә тимер гасырның элгәреге чорына караган 30 лап археология истәлекләре табыла. Шулардан 5 объект дәүләт тарафыннан саклана:

- Красный Бор каберлеге, безнең эрага кадәр I меңеллык ахыры (федераль әһәмияттәге истәлек),
- Зуево каберлеге,
- Зур һәм Кече Малиновка шәһәрлекләре,
- II Муново шәһәрлеге – Шайтан шәһәрчеге (республика әһәмиятендәге истәлекләр).

Юкка чыккан Зур Барҗы һәм Барҗы авыллары тирәсендә Пьянобор, Мазунино культураларына һәм безнең эраның I меңеллыгына караган 4 авыллык, юкка чыккан Югары Малиновка (шәһәрлек) һәм Муново (2 каберлек, авыллык, шәһәрлекләр) авыллары янында Ананыно, Пьянобор һәм Мазунино культураларына караган истәлекләр табыла.

Пьянобор культурасының атамасы П.П. Пасынков тарафыннан Пьяный Бор авылы (хәзер Әгерҗе районы Красный Бор авылы) территориясендә жыелган һәм Археология, тарих һәм этнография жәмгыятенә бүләк ителгән борынгы әйберләр белән бәйлә.

Пьянобор культурасының мәдәни-тарихи комплексы охшашлык ягыннан Ананыно, Мазунино, Карабыз һәм Азелино археологик культураларына яқын. Фаразланганча, фин-угор кабиләләре тарафыннан калдырылган.

Табылдыклар арасында бронза тәңкәләр, фигуралы күкрәк һәм бил каптырмалары, каеш бизәкләре, күкрәк тәңкәләре, обоймалар, кояш сурәтле аеллар аеруча киң тарала. Шулай ук тимер, бронза, сирәгрәк алтын бизәкләр, көмеш һәм алтын тегелмә бизәкләр очрый. Шулай ук бронза, тимер һәм сөяк ук, сөңге очлыклары, садак ыргаклары, тимер туры кылычлар, хәнжәр, гөрзиләр; әвәләп эшләнгән йомры төпле, касәсыман бизәксез балчык савытлар (измәгә төелгән кабырчыклар кушылган) табыла.

Каберләр кечерәк сай чокырлар (тирәнлеге 1 м дан артмый) рәвешендә казылган. Мәетләр төрле юнәлештә җирләнгән; ялгыз җирләү өстенлек итә, шулай ук парлы һәм күмәк (иң зуры – 11 мәет җирләнгән) каберләр дә очрый.

Исәнбай авылында Хафиз бай йортында урнашкан волюсь бинасы, 20 гасыр башы

Ике катлы административ жәмәгәт билгеләнешендәге кирпеч бина 20нче гасыр башында төзелгән. (Республика әһәмиятендәге истәлек).

Саклау авылында урнашкан мәчет, 1906-1912 нче еллар

1906-1914 елларда авыл эшмәкәрләре Кадрали Әнвәршакир һәм Шиһабетдин Заитовлар акчасына төзелә. Бер катлы кызыл кирпеч бина башка торақлардан еракта, каенлыкта урнашкан. Бинаның төзелеше бик үзенчәлекле. Дин архитектурасы һәйкәле. XX гасыр стандарт проектларның берсе. XIX гасыр эклектицизмга хас «кирпеч» стилендә. Өч яруслы. Ул 2010 нчы елда реставрацияләнде.

Әлеге китапның отышлы ягы шунда: формат икенче төрле, материал бер җирдә тупланган, укучылар игътибарын җәлеп итәрдәй. Мондый китаплар төзүне балаларга да кушарга була, алар рәхәтләнеп материал туплап бу эшне башкарачаклар. Телисәң икән, әлеге китапны каты тышлы итеп күрәсәң килә икән, сатып та алырга була. Башкалар белән бүлешергә дә була.

2022 ел «Халык сәнгәте һәм мәдәни мирасны барлау» елы тәмамланды. Бу елда бик күп чаралар үтте, төрле эшләр башкарылды. Ләкин бу өлкәдә эш тукталмас, киләчәктә дә балалар белән халкыбызның мәдәни мирасын барлау, саклау, өйрәнү өстендә эшләүне дәвам итәрбез дип ниятләп торам.

Ә проект эшемнең нәтижәсе итеп мин storyjumper сайтында газета-журнал, китап укырга теләмәгән укучыларны күз алдында тотып “Әгерҗе төбәгенең милли – мәдәни мирасы” дигән интерактив китап төзедем. Әлеге китап белән түбәндәге сылтама аша кереп танышырга була: <https://www.storyjumper.com/book/read/145355001/638f8955027cb>

Нинди генә чорда яшәсәк тә, бай тарихыбызны, үткәнебезне онытырга хақыбыз юк. Киләчәк буыннарга шул турыда язып калдыруны, тарихыбызны мәңгеләштерүне олы бурычыбыз дип саныйм. Әлеге проект эшем дә шуны күз алдында тотып эшләнде.

Литература:

1. Әгерҗе төбәге: тарихи сәхифәләр. – Казан : “Сүз” нәшрияте, 2008. – 415 б.
2. Татар энциклопедиясе. – URL: <https://tatarica.org/tat/razdely/istoriya/drevnyaya-istoriya/arheologik-kulturalar/pyanobor-kulturasy> (дата обращения: 10.11.2024).
3. Википедия: – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B3%D1%80%D1%8B%D0%B7%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD. – URL: <https://tatarica.org/tat/razdely/istoriya/drevnyaya-istoriya/arheologik-kulturalar/pyanobor-kulturasy> (дата обращения: 10.11.2024).

Об авторе:

Мурзина Гульнара Фаридовна, учитель, МБОУ "Гимназия № 1 имени Героя Советского Союза А.К. Абдрахманова" города Агрыз, г. Агрыз, Россия, vahitovagf@mail.ru

About the author:

Gulnara F. Murzina, Teacher, Gymnasium 1 named after the Hero of the Soviet Union A.K. Abdrakhmanova of the city of Agryz, Agryz, Russia

УДК 330

Муртазина Г.Ф.

Экономическая рента: от аграрных корней до цифровой эпохи

В статье исследуется эволюция экономической ренты, начиная с классических форм в аграрных и индустриальных обществах до современных проявлений в условиях цифровой экономики. Особое внимание уделяется изменениям в рентных отношениях, вызванным технологическими достижениями и глобализацией. Анализируется влияние ренты на распределение ресурсов и доходов, а также её роль в формировании экономического неравенства. Работа подчеркивает необходимость пересмотра теоретических подходов к пониманию ренты в современных условиях.

Ключевые слова: экономическая рента, земельная рента, монополия рента, ресурсная рента, цифровая рента, глобализация, рентные отношения, платформенные экосистемы.

Guzelia F. Murtazina

Economic rent: from agrarian roots to the digital Age

The article examines the evolution of economic rent from classical forms in agrarian and industrial societies to modern manifestations in the digital economy. Particular attention is paid to the changes in rental relations caused by technological advances and globalization. The influence of rent on the distribution of resources and income, as well as its role in the formation of economic inequality, is analyzed. The work emphasizes the need to revise theoretical approaches to understanding rent in modern conditions.

Keywords: economic rent, land rent, monopoly rent, resource rent, digital rent, globalization, rental relations, platform ecosystems.

Экономическая рента является ключевой категорией экономической теории, отражающей механизмы получения дохода, не связанного с трудом или предпринимательской активностью. Как важный инструмент распределения ресурсов, рента претерпела значительные изменения в зависимости от социально-экономических условий и уровня технологического развития. В аграрных обществах земельная рента играла основополагающую роль, обеспечивая экономическое доминирование землевладельцев. С переходом к индустриальной эпохе значение ренты изменилось, охватывая новые формы, такие как ресурсная и монополия ренты.

Современная экономика, характеризующаяся цифровизацией и развитием платформенных экосистем, привнесла новые формы ренты. Данные, цифровые платформы и интеллектуальная собственность стали основными источниками экономической ренты, что меняет структуру глобальной экономики и усиливает концентрацию богатства у крупных корпораций. Это создает необходимость пересмотра теоретических подходов к пониманию ренты и её роли в распределении доходов и ресурсов.

Цель данного исследования – проследить эволюцию экономической ренты от её классических форм до современных проявлений в условиях цифровой экономики. Особое внимание уделяется анализу исторических изменений в формах собственности и технологиях, влияющих на трансформацию ренты.

Традиционно под экономической рентой понимается доход, получаемый собственником ресурса, предложение которого ограничено. Первоначально концепция ренты охватывала земельную ренту, но со временем расширилась, включая новые формы доходов, такие как монополия ренты, ресурсные ренты и т.д.

Классики экономической мысли, такие как Адам Смит, Давид Рикардо и Карл Маркс, внесли значительный вклад в понимание ренты. Смит рассматривал ренту как результат естественного превосходства земель, Рикардо разработал теорию дифференциальной ренты, а Маркс выделял её классовый характер.

Современные теории акцентируют внимание на ренте в условиях глобализации, цифровой ренте и ренте

инноваций, подчеркивая её двойственную роль как стимула к использованию ресурсов и фактора неравенства [1, 2, 3, 5].

В аграрных обществах земельная рента занимала центральное место в экономических отношениях. Земля была основным средством производства, и её качество определяло уровень ренты. Социальная структура, где землевладельцы контролировали землю, использовала ренту как инструмент доминирования. Основные формы земельной ренты включали оброк, барщину и арендные платежи, каждая из которых отражала степень зависимости крестьян от землевладельцев [6].

С развитием товарно-денежной экономики начался процесс трансформации земельной ренты. Коммерциализация сельского хозяйства привела к увеличению денежной формы ренты. Возникновение абсолютной и дифференциальной ренты, описанных Рикардо, стало центральным для анализа рентных отношений в условиях капитализма [6].

Английская аграрная революция стала одним из факторов, способствовавших индустриализации. Ограждение земель и рост производительности сельского хозяйства привели к концентрации земельной собственности и увеличению ренты [4]. С переходом к индустриальному обществу роль земельной ренты изменилась. Промышленность стала основой экономики, что привело к появлению новых форм ренты, таких как ресурсная и монополярная. Интенсивное использование природных ресурсов стало важным фактором экономического роста, а доходы от их эксплуатации стали основной формой ренты в ресурсных странах.

Монополярная рента возникла в условиях индустриализации, когда компании, обладавшие уникальными технологиями, начали извлекать доходы от своей рыночной власти. Появление инновационной ренты стало следствием технологических достижений, создающих условия для получения дохода от новых продуктов и технологий [4].

Глобализация оказала значительное влияние на экономические процессы и формы извлечения ренты. Усиление зависимости стран от природных ресурсов привело к «ресурсному проклятию», когда высокие доходы от ренты снижали темпы диверсификации экономики. Финансовая глобализация создала новые формы ренты, связанные с международными рынками капитала [1].

Цифровая экономика изменила традиционные представления о ренте. Контроль над данными и платформами стал основным источником доходов. Цифровая рента, получаемая от использования данных пользователей, создает новые вызовы и требует разработки мер регулирования [3].

Таким образом, экономическая рента прошла через значительные изменения на протяжении истории, адаптируясь к новым условиям. Понимание её эволюции от аграрных обществ до цифровой экономики позволяет лучше осознать механизмы распределения ресурсов и доходов, что необходимо для разработки эффективных мер регулирования и обеспечения справедливости в распределении экономических благ.

Литература:

1. Горев, В.П. Рента как форма реализации конкурентных преимуществ в условиях глобализации / В.П. Горев // Известия БГУ. – 2007. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/renta-kak-forma-realizatsii-konkurentnyh-preimuschestv-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 02.11.2024).
2. Разовский, Ю.В. О формировании сверхприбыли в цифровой экономике / Ю.В. Разовский, Н.В. Артемьев, С.П. Киселева, Е.Ю. Савельева, В.С. Рудницкий // Уголь. – 2021. – № 4 (1141). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-formirovanii-sverhpribyli-v-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 21.11.2024).
3. Томин, Л.В. «Данные – новая нефть». Экономическая модель «капитализма платформ» / Л.В. Томин // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения: Сборник материалов Международного научного форума: в 2 т., Санкт-Петербург, 18-19 апреля 2019 года / Отв. ред. В.В. Васильева. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2019. – Т. 1. – С. 181-183.
4. Трунов, А.А. Аграрный вопрос – основа базового социального конфликта английской революции 1640-1660 гг. / А.А. Трунов // Актуальные вопросы современной науки. – 2008. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnyy-vopros-osnova-bazovogo-sotsialnogo-konflikta-angliyskoy-revolyuitsii-1640-1660-gg> (дата обращения: 19.11.2024).
5. Юдина, Т.Н. «Экономика данных»: big data, цифровые платформы и цифровая рента / Т.Н. Юдина, И.З. Гелисханов // Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития: Труды научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 17-21 мая 2018 года / Под ред. А.В. Бабкина. – СПб.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2018. – С. 218-226.
6. Яцкий, С.А. Теория аграрной ренты Д. Рикардо и современность / С.А. Яцкий // Экономика: экономика и сельское хозяйство. – 2017. – №9 (21). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-agrarnoy-renty-d-rikardo-i-sovremennost> (дата обращения: 20.11.2024).

Об авторе:

Муртазина Гузелия Фаритовна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, g.f.murtazina@gmail.com

About the author:

Guzelia F. Murtazina, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 902.01

Нигамаев А.З.

Ранние города на востоке Европы как феномен взаимовлияния культур

Статья посвящена разбору такого критерия человеческой цивилизации как город. Опираясь на труды отечественных историков, автор останавливается на особенностях древнерусского и болгарского города. Будучи продуктом смешения среднеазиатских, причерноморско-кавказских и степных традиций градостроительства болгарских городов, тем не менее, оставался уникальным явлением на границе Востока и Запада.

Ключевые слова: цивилизация, государство, город, ремесло, торговля, Волжская Болгария.

Albert Z. Nigamaev

Early cities in eastern Europe as a phenomenon of intercultural influence

The article is devoted to the analysis of such a criterion of human civilization as the city. Relying on the works of domestic historians, the author dwells on the peculiarities of the Old Russian and Bulgarian city. Being a product of a mixture of Central Asian, Black Sea-Caucasian and steppe traditions of urban planning, the Bulgarian city, nevertheless, remained a unique phenomenon on the border of East and West.

Keywords: civilization, state, city, craft, trade, Volga Bulgaria.

В настоящий момент в отечественном краеведении наблюдается противостояние двух принципов датировки исторических городов. Комплексный принцип датировки поселений был в свое время апробирован в Казани и Елабуге, но, к сожалению, пока не стал востребованным. До сих пор большинство придерживается принципа первого упоминания на страницах письменных источников. Поэтому официальная история большинства городов Волго-Уральского региона начинается только с приходом в край русского населения и российской администрации, что абсолютно противоречит данным археологии, топонимии и местного фольклора.

Возникнув в 3000-2500 гг. до н.э. первые города Шумера были лишь центрами культового и управленческого назначения, опекавшими многочисленные окрестные поселения земледельцев. Отдельно стояли города, возникшие у наиболее крупных зиккуратов и связанные с храмовым хозяйством. Другие выполняли функции военных крепостей, где располагались воинские контингенты или поселений-убежищ для местного населения. Были и города-резиденции царей и высших аристократов. С развитием городского ремесла здесь сосредотачиваются ремесленники, обслуживающие правителя и его окружение. Строились и города, ставшие впоследствии видными центрами торговли. Но так как до завершения полного отделения торговли и ремесленного производства от сельского хозяйства было еще далеко, первые города были, прежде всего, политическими, культовыми и военными центрами. В них могло проживать от 8 до 25 тыс. человек [8, с. 64]. Город возник одновременно с цивилизацией, поэтому он является важнейшим составляющим этой цивилизации.

Феномен города всегда волновал отечественных историков. Это можно увидеть в работах В.В. Стоклицкой-Терешкович [15], Б.А. Рыбакова [11], М.Н. Тихомирова [17], Э.В. Сайко [12], А.М. Сахарова [13] и др.

Архаичный или древнейший тип восточноевропейского города – это административный центр племени или крупной общины (земли), часто именуемые городами «дофеодальной эпохи». Постепенно стали возникать города-крепости, построенные князьями. Они становятся центрами господства последних над местной округой. Б.А. Рыбаков считал, что некоторые из русских городов возникли из укрепленных поселков, по мере расширения в них ремесленного производства. При этом отделение ремесла от земледелия являлось определяющим фактором для трансформации крупных селений в город [11, с. 179]. В то же время города возникали только там, где товары ремесленников находили сбыт. А для этого были необходимы два простых условия: военный форпост для безопасности и торговая магистраль, предоставляющий производителю постоянный сбыт его продукции.

Сейчас видно понимание неразрывной связи средневекового урбанизма с процессами феодализма. Безусловно, города были и в раннем средневековье, которые представляли, прежде всего, военно-политические, реже культовые центры. К тому в данный период они не составляли единую городскую систему, что мы видим позднее.

Сохраняется разное видение у исследователей и по самому определению понятия «город». Сохраняется

доминирование видения города как торгово-ремесленного центра с обязательным наличием его социально-экономической составной части в виде посада.

Определяющим в выборе места для будущих городов всегда были защищенность, наличие питьевой воды и леса. Как оборонительные элементы использовались холмы, мысы, высокие берега и реки, т.е. использовались все природой созданные преграды для потенциального врага. Искусственные оборонительные сооружения, построенные мастерами сложных деревянных конструкции, как и грунтовые валы и рвы всегда учитывали специфику местного ландшафта.

Безусловно, не все городища на востоке Европы могли сформироваться как города. Многие зависело и от наличия коммуникаций и сырья. Торговые магистрали, развитие земледелия, доступность строительных материалов (дерева, глины, руд) сильно влияло на это формирование.

Своим возникновением болгарские и русские города обязаны трансконтинентальным торговым магистралям: Великому Волжскому, связывающему Восточную Европу с мусульманским Востоком и Днепровскому или Понтийско-Балтийскому. По Волге и Дону с его притоками в обмен на рабов, меха и другие продукты в IX-X вв. в огромных количествах поступало восточное серебро в виде дирхемов – основных денежных средств на востоке Европы и Циркумбалтийском регионе [2, с. 46]. Это было большим стимулом для возникновения городских поселений.

Особенность городского центра определяется целым рядом факторов, особенно определяющей ролью отдельных его функций, а также многообразием их сочетаний. Всякое городское поселение обладало специфическими чертами, характерными только для него. Так столичные города отличались от рядовых своими размерами и структурным делением. Вдобавок города различались друг от друга численностью населения и его плотностью, социальной стратификацией и особенностями фортификационных систем. Только это характерно лишь для городов, но не для сельских поселений.

Поселение городского типа как явление с совершенно новыми свойствами в отличие от архаичного типа поселений, как феномен историко-культурного характера, формируются на определенной стадии развития домонгольского общества. Появление настоящих городов в Волжской Болгарии во всем многообразии их функций – это глобальный цивилизационный прорыв. А соседние с Волжской Болгарией системы архаичных, традиционных и, в большей степени, земледельческих обществ не могут развиваться такими темпами. Будучи симбиозом среднеазиатских, причерноморских и степных традиций градостроительства и строительных традиций местного угро-финского населения города Волжской Болгарии воплотили в себе наиболее оптимальные для данной природно-ландшафтной зоны качества.

Социальная стратиграфия очень слабо отразилась не только в системе застройки болгарских городов, но и в их топографии, что хорошо прослеживается в Биляре и Болгаре. В Волжской Болгарии города являлись, прежде всего, убежищами для окрестного населения, когда в случае угрозы жители ближайших деревень могли там укрыться. В связи с чем, грандиозное по своим масштабам и задачам строительство фортификационных сооружений считалось всеобщим делом. На это указывает и сообщение Ибн Фадлана [5, с. 156]. Первые болгарские города на Средней Волге возникли как центры «земель» и племен, что отразилось на их названиях. В дальнейшем определяющая роль в градостроительстве переходит к центральной власти. И тогда наиболее значимыми становятся города-крепости для защиты крупных районов, такие как Алабуга, Казань, Кирмень, Чаллы и т.д., из которых в дальнейшем обычно возникали одноименные города [7, с. 239]. Одним из первых о городах Волжской Болгарии упомянул видный представитель арабо-персидской географической литературы Абу Зайд ал-Балхи в своем сочинении «Ашквал-ал-билад» («Виды стран»). Он сообщал: «Булгар – имя страны, жители которой исповедуют ислам, и имя города, в котором находится главная мечеть. Недалеко от этого города лежит другой город, Сувар, где так же находится главная мечеть» [6, с. 276]. Его младший современник ал-Джайхани утверждал: «У них два города, один из них называется Сувар, а другой называется Булгар; между двумя городами пространство пути в два дня пути по берегу в очень густых зарослях, в которых они укрепляются против врагов» [3, с. 37].

Важнейшим этапом в истории градостроительства страны является последняя четверть X в. Из агонизирующей Хазарии на Среднее Поволжье прибывало мусульманизированное торгово-ремесленное население. Потребности этого населения привели к резкой активизации земле освоения по Волге и Каме. Возникла база для формирования городов благодаря развитию ремеслу и внутренней торговли.

Историограф монгольских завоеваний, автор «Тарих-и Джихангуша» Ата-малик Джувейни, сообщает что город, взятый монголами штурмом, «известен был в мире недоступностью местности и большой населенностью» [16, с. 101]. Странно, что хорошо осведомленные о важнейшем торговом посреднике в Восточной Европе средневековые мусульманские авторы упоминают лишь Болгар (Биляр) и Сувар, а также Внешний Болгар на Волге как торговый пункт. В источниках русского происхождения мелькают такие названия болгарских городов как Великий город, Брахимов, Торческ, Тухчин, Ошель. Из последующего периода отмечаются Джукетау (Жукотин), Кашан, Керменчук [20, с. 53].

Посетивший Волжскую Болгарию накануне монгольских завоеваний монах-доминиканец Юлиан сообщает: «Булгария – великое и могущественное царство с богатыми городами» [1, с. 78]. Болгарское государство X – начала XIII вв. действительно славилось как страна городов. Некоторые из них, такие, как Биляр, Болгар, Сувар, Джукетау, были хорошо известны и за пределами страны. Общее количество городищ, разбросанных на огромной территории от рр. Мохши и Цны на западе до верховьев Камы на востоке, достигало 190. Хотя настоящими городами из них были около 40.

Р.Г. Фахрутдинов [18], как и до него А.П. Смирнов [14], акцентируют внимание на характер укрепленной

площадки болгарских городищ и их форму, а также наличие земледельческой округи [18, с. 63], что у А.Х. Халикова выражено как целые области вокруг крупных городов [4, с. 36]. Наиболее широкая характеристика своеобразия средневековых городов Поволжья дана в монографии Ф.Ш. Хузина [21]. Таким образом, своеобразием болгарских городов служат их месторасположение, площадь, укрепления, мощность культурного слоя, наличие торгово-ремесленной деятельности и сельской округи, монументальное строительство.

Города Волжской Болгарии делятся на большие, средние и малые. Хотя нельзя не учитывать, что большая часть городищ представлена феодальными замками и военными крепостями. При этом Биляр и Муромский городок были крупнейшими городами не только в Восточной, но и всей Европы.

На территории Восточной Европы в данную эпоху, как и в дальнейшем городского типа поселения будучи основными двигателями прогресса являлись сосредоточием военно-политической, социально-экономической и культурной жизни населения. В последующие времена, города являли собой центры экономической, политической и духовной жизни народа, и были главными двигателями прогресса. Их путь становления был долгим и тернистым [22]. Но связь города со своей округой, представленной многочисленными земледельческими поселениями никогда не прерывалась. Будучи связанным с внешним миром торговым, ремесленным, культурным, идеологическим обменом город является тем местом, где происходит подлинный диалог культур.

Литература:

1. Аннинский, С. А. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе / С. А. Аннинский // Исторический архив. – Москва, 1940. – Т. 3. – 209 с.
2. Даркевич, В. П. Происхождение и развитие городов Древней Руси (X-XIII вв.) / В. П. Даркевич // Вопросы истории. – 1994. – № 10. – 245 с.
3. Заходер, Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе Т. 2 : Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне / Б. Н. Заходер. – Москва : Наука, 1967. – 237 с.
4. Казаков, Е. П. Археологические памятники ТАССР / Е. П. Казаков, П. И. Старостин, А. Х. Халиков. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1987. – 146 с.
5. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. – Харьков, 1956. – 286 с.
6. «Книга видов земли» Абу-Зайда Ахмеда Ибн-Сахль аль-Балхи // Сказания мусульманских писателей о славянах и русских : (С половины VII в. до конца X века по Р. Х.) : пер. А. Я. Гаркави. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии Наук, 1870. – С. 272-278.
7. Нигамеев, А. З. Города Прикамья в позднедомонгольский и раннезолотоордынский периоды: к вопросу преемственности населения / А. З. Нигамеев // VII Халиковские чтения: Средневековые археологические памятники Поволжья и Урала: проблемы исследований, сохранения и музеефикаций : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию Билярской археологической экспедиции. – Казань, 2017. – С. 239-242.
8. Опарин, А. А. Древние города и Библейская археология / А. А. Опарин. – Харьков : Факт, 1997. – 198 с.
9. Рабинович, М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города / М. Г. Рабинович. – Москва : Наука, 1988. – 310 с.
10. Раппопорт, П. А. Военное зодчество Западнорусских земель X-XIV вв. / П. А. Раппопорт // Материалы и исследования по археологии. – 1976. – № 140. – 192 с.
11. Рыбаков, Б. А. Ремесло древней Руси / Б. А. Рыбаков. – Москва : Изд-во АН СССР, 1948. – 302 с.
12. Сайко, Э. В. Древнейший город. Природа и генезис (Ближний восток. 4-2 тыс. до н.э.) / Э. В. Сайко. – Москва : Наука, 1996. – 315 с.
13. Сахаров, А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV-XV веков / А. М. Сахаров. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1959. – 143 с.
14. Смирнов, А. П. Среднеазиатские элементы в строительном и архитектурном деле Волжских Булгар / А. П. Смирнов // Средневековые памятники Поволжья. – Москва, 1976. – 210 с.
15. Стоклицкая-Терешкович, В. В. Основные проблемы истории средневекового города X-XV вв. / В. В. Стоклицкая-Терешкович. – Москва : Изд-во Социально-экономической литературы, 1960. – 172 с.
16. Тизенгаузен, В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. / В. Г. Тизенгаузен. – Санкт-Петербург : Академия наук СССР, 1941. – 101 с.
17. Тихомиров, М. Н. Древнерусские города / М. Н. Тихомиров. – Москва : Гос. изд-во Политической литературы, 1956. – 345 с.
18. Фахрутдинов, Р. Г. Классификация и топография болгарских городищ / Р. Г. Фахрутдинов // Советская археология. – 1990. – № 4. – С. 64-84.
19. Худуд ал-алем. Рукопись Туманского. С введ. и указ. В. Бартольда. – Ленинград : Изд-во АН СССР, 1930. – 231 с.
20. Хузин, Ф. Ш. Волжская Булгария в домонгольское время (X – начало XIII вв.) / Ф. Ш. Хузин. – Казань : Фест, 1997. – 253 с.
21. Хузин, Ф. Ш. Булгарский город в X – начале XIII вв. / Ф. Ш. Хузин. Казань, 2000. – 480 с.
22. Nigamaev Albert, Kornilova Irina. Forming the urban planning traditions in the east of Europe: small towns of Volga Bulgaria // E3S Web of Conf. Volume 376, 2023 International Scientific and Practical Conference "Environmental Risks and Safety in Mechanical Engineering" (ERSME-2023) 8p.

Об авторе:

Нигамеев Альберт Зуфарович, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

About the author:

Albert Z. Nigamaev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 908

Сабиров И.Т., Грязнов А.В.

Набережные Челны и развитие концепции социалистического города в конце 1960-1980-х гг.

В статье рассматриваются особенности процесса градостроения на основе концепции социалистического города, разработанной в Советском Союзе в 1930-е гг. Авторы останавливаются на специфике этого процесса в условиях строительства г. Набережные Челны и завода КАМАЗ.

Ключевые слова: социалистический город, Советский Союз, Набережные Челны, КАМАЗ, градообразующее предприятие.

Ishat T. Sabirov, Aleksandr V. Gryaznov

Naberezhnye Chelny and the development of the concept of a socialist city in the late 1960s-1980s.

The article examines the features of the urban planning process based on the concept of a socialist city developed in the Soviet Union in the 1930s. The authors focus on the specifics of this process in the conditions of construction of Naberezhnye Chelny and the KAMAZ plant.

Keywords: the socialist city, the Soviet Union, Naberezhnye Chelny, KAMAZ, the city-forming enterprise.

Появление городов является одним из основных признаков цивилизации, так как именно город стал центром государства, как административно-политического образования. Культура города базируется на том, что достаточно большому количеству жителей приходится существовать на ограниченной территории [2].

Большая часть современных городов России была построена в начале – середине XX в. В особенности в 1930-е гг., когда в Советском Союзе сложилась концепция социалистического города. Такие города были особым типом населенных пунктов, образовавшихся при крупных производственных образованиях. Основной отличительной чертой социалистического города было то, что все преобразования, проводимые в таком поселении, были управляемыми и искусственно организуемыми под определенные цели, поставленные властью [7, с. 95-99].

Тема формирования и становления концепта «социалистический город» изучалась долгие годы различными специалистами. Так, в социалистический период были изданы труды таких авторов, как В.Л. Глазычев [1], Н.А. Милютин [9] и др.

В XXI столетии строительство и особенности развития социалистического города активно изучались такими специалистами, как М.Г. Меерович, Е.В. Конышева, Д.С. Хмельницкий [8] и др. Анализ работ данных авторов позволяет сделать вывод, что слабым местом в концепции «социалистического города» была идентичность жителей, а также попытка преобразовать традиционные устои и структуры общества [4, с. 354-364].

Концепция «социалистического города» была разработана группой советских ученых под руководством председателя правительственной комиссии СНК по строительству городов Николая Милютина и принята к реализации с начала 1930-х гг. Основой формирования таких городов было введенное авторами концепции понятие «градообразующее предприятие», которое выполняло роль «центрального звена» в связке «промышленность – жилая зона». В рамках данной концепции поселение рассматривалось, как определенный «придаток к градообразующему предприятию» [2, с. 21-24]. Многие исследователи также отмечают, что в период формирования концепта «социалистический город» контроль за разработкой и реализацией всех существующих проектов полностью осуществлялся государством. При этом общественно-гуманистический смысл данных проектов не редко попросту терялся [5].

Специалисты, в том числе О.П. Олохова и В.М. Кириллов, отмечают, что в данной концепции «город стал заложником градообразующего предприятия, а человек – исполнителем воли государства» [10, с. 128-131].

Государственный аппарат такого города является основным центром организации жизнедеятельности, сам по себе находясь под контролем только чиновников более высокого ранга. По инициативе чиновников государственного аппарата осуществляется планирование, разработка, строительство, финансирование всех основных социальных и организационно-управленческих изменений.

Социалистический город представлял собой единое пространство, в котором находилось все: от градообразующего предприятия до общественно-культурных заведений, обеспечивающих досуг населения. Помимо организации людей в «трудо-бытовые коллективы» происходило искусственное прикрепление людей к месту работы. Предоставление жилища, медицинское обслуживание, продовольственное обеспечение, обучение детей, все осуществлялось непосредственно по месту работы. Люди получали все, что им требовалось, но только при условии, что имели место работы и добросовестно выполняли все свои трудовые обязанности.

Принципы социального города сохранялись при организации жизнедеятельности и после развала Советского Союза. Особенности концепции оказали непосредственное влияние на формирование городской культуры и процессов межкультурного взаимодействия. В настоящее время в городах, построенных в соответствии с данной концепцией, организация городского пространства вокруг градообразующего предприятия предоставляет жителям большое количество преимуществ, которые активно изучаются специалистами различных областей знаний.

Эти факторы можно проследить на примере анализа развития г. Набережные Челны. До первой трети XX в. этот населенный пункт являлся селом, достаточно богатым и процветающим. 10 августа 1930 г. населенному пункту официально присвоен статус города [3, с. 54]. В последующие десятилетия население города стремительно росло, увеличиваясь от 5 000 жителей до 33 000 человек.

В 1969 г. Политбюро ЦК КПСС приняло решение о строительстве в регионе комплекса автомобильных заводов, которое стало по-настоящему судьбоносным. В достаточно короткий период обычный городок, выросший из маленького поселения, стал крупным промышленным центром, занимающим в настоящее время 34 место в рейтинге городов России [11].

С 1970-х гг. Набережные Челны стали ярким примером строительства города индустриального типа с основным градообразующим предприятием – Камским автомобильным заводом. Параллельно со строительством КамАЗа, город проектируется и развивается в соответствии с концепцией «социалистического города», имеющей особенные отличительные черты.

Главной фундаментальной чертой социалистического города на примере Набережных Челнов стало наличие градообразующего предприятия, которое позволяло наращивать быстрые темпы развития и роста территории. Для обеспечения жизнедеятельности населения проводилась модернизация и урбанизация территории в современный социалистический индустриальный город со всеми необходимыми организациями и учреждениями. Предприятия, в том числе КамАЗ, осуществляли значительные финансовые вливания в развитие инфраструктуры города, уже исходя из организации управления городской системой обеспечения социальных нужд населения в рамках работы таких организаций как «КАМАЗжилбыт».

В достаточно короткие сроки, к началу 1980-х гг., г. Набережные Челны стал определенной «витриной развитого социализма» для советского гражданина [5, с. 261-267]. В городе активно реализовалась политика государства в области создания полноценных условий и высокого уровня жизни советский людей. Параллельно строительству «гиганта производств» формировалась и развивалась жилая и социальная инфраструктура, которая стала «символом перехода к развитому социализму».

В формировании самого города, а также создания полноценной системы разно-ступенчатого образования, в первую очередь средне-специального, важнейшую роль сыграло руководство КамАЗа. Именно грандиозная стройка и необходимость обеспечения предприятий профессиональными кадрами привели к открытию различных профессионально-технических училищ, большая часть которых функционирует и по настоящее время, несмотря на различные реформы образования, которые были осуществлены после развала Советского Союза.

Черты социалистического города индустриального типа, сложившиеся в годы строительства г. Набережные Челны, прочно вошли в устройство города и сохраняются по настоящее время. Культурные и градостроительные особенности города непосредственно связаны с урбанизацией и индустриализацией, происходившей во второй половине XX в. Специалистами по настоящее время отмечается высокая значимость социалистического периода для осознания своего видения мира у жителей города.

В настоящее время Набережные Челны можно считать ярким примером реализации концепции социалистического города, основной отличительной особенностью которого является городское пространство, воспринимаемое как «единое целое», предполагая наличие на одной территории всех мест, необходимых человеку для удовлетворения первоочередных потребностей: жилье, питание, общение, досуг.

В Набережных Челнах реализуются различные программы по реконструкции городского пространства и изменению городской «конституции». Но при этом существующие особенности и характеристики, полученные в период строительства социализма, остаются актуальными и прочными.

Таким образом, строительство такого промышленного гиганта как КамАЗ стало основой для реализации в Советском Союзе проекта создания городской инфраструктуры, созданной в соответствии с концепцией социалистического города.

Литература:

1. Глазычев, В. Л. Город как социокультурное явление исторического процесса / В. Л. Глазычев. – Москва : Наука, 1995. – 351 с.
2. Дырин, С. П. Культура молодых городов как результат поликультурного взаимодействия (на примере города Набережные Челны) / С. П. Дырин // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2023. – № 1 (58). – С. 21-24.

3. Ермаков, В. В. Вехи челнинской истории : сборник документов по истории Набережных Челнов / В. В. Ермаков. – Набережные Челны : Изд-во Кам. политехн. ун-та, 1998. – 125 с.
4. Кириллов, В. М. Формирование концепта «соцгород» и идентичность его строителей (на материале Нижнего Тагила 1920-1930-х гг.) / В. М. Кириллов // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований : сборник научных трудов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 354-363.
5. Ковзик, Г. О. Набережные Челны в 1969-1985 гг.: коммунистический идеал и реалии «города будущего» / Г. О. Ковзик, Т. А. Магсумов // ISJ Theoretical & Applied Science. – 2019. – № 4 (72). – С. 263-267.
6. Луков, В. А. Социальное проектирование / В. А. Луков. – Москва : Изд-во Моск. гуманитар.-социал. акад. (МГСА); Флинта, 2003. – 239 с.
7. Меерович, М. Г. Концепция социалистического города. Истоки и современное состояние / М. Г. Меерович // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2004. – № 4 (20). – С. 95-99.
8. Меерович, М. Г. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928-1932 гг.) / М. Г. Меерович, Е. В. Кобышева, Д. С. Хмельницкий. – Москва : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», РОССПЭН, 2011. – 268 с.
9. Милютин, Н. А. Соцгород. Проблема строительства социалистических городов / Н. А. Милютин. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во РСФСР, 1930. – С. 82. – URL: https://books.totalarch.com/socialist_city_milutin (дата обращения: 01.06.2024).
10. Олохова, О. П. Формирование концепта социалистического города и его использование в строительстве Нижнего Тагила в 20-е – 30-е гг. XX столетия // Манускрипт. – 2016. – № 7-2 (69). – С. 128-131.
11. Энциклопедия города Набережные Челны. – Казань : ИделPress, 2007. – 431 с.

Об авторах:

Сабиров Ильшат Талгатович, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, isabirov@bk.ru

Грязнов Александр Васильевич, учитель, МБОУ «СОШ № 6» города Набережные Челны, г. Набережные Челны, Россия

About the authors:

Ishat T. Sabirov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Aleksandr V. Gryaznov, Teacher, Secondary School No. 6 of Naberezhnye Chelny, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 93/94

Трибуль Е.О., Глотова М.В.

Историк и медиа: публичный запрос к профессии

В статье раскрывается роль профессии историка в современном обществе. Показаны трудности, с которыми сталкивается современный историк. Выделяются медиапространство и место истории в нём.

Ключевые слова: история, профессия, историк, медиапространство, общество.

Ekaterina O. Tribul, Marina V. Glotova

The historian and the media: a public inquiry into the profession

The article reveals the role of the historian's profession in modern society. The difficulties faced by the modern historian are characterized. Media space and the place of history in it are emphasized.

Keywords: history, profession, historian, media space, society.

В современном мире, где информационные потоки становятся все более обширными и доступными, историк как профессия становится объектом все большего интереса со стороны общества. Общество стало цифровым. В.Н. Владимиров отмечает, что «определение цифрового общества пока не устоялось, представляется, что в первом приближении это синоним понятия “информационное общество”. Наиболее распространена точка зрения, что

цифровое общество – это высшая на сегодняшний день стадия развития информационного общества, это сетевое общество с широким распространением цифровых технологий и цифровых практик, пронизывающих все сферы человеческой деятельности» [3, с. 32].

По мнению Ш.Д. Батырбаевой, «история, как и любая наука, представляет собой социальное явление, отражающее все своеобразие развития человеческого общества. Таким образом, история, будучи органической частью современного цифрового общества, включает в себя все происходящие в нем характерные изменения» [1, с. 7].

История, в свою очередь, из академической дисциплины превратилась в один из самых востребованных элементов медиапространства. «Цифровые медиа изменили не только наши представления о прошлом, но и сами способы, которыми создается история» [5]. Л.И. Бородкин обращает внимание на то, что «медиа не просто представляют историю публике, они прежде всего ее создают» [2, с. 18]. «Уже сегодня вполне актуальна проблема различения достоверных и “фейковых” сообщений, которыми пестрят интернет-сайты. Ввиду огромных массивов этой новостной и псевдоневостной информации» [6, с. 95] современное общество рассчитывает на историков. С точки зрения В.Л. Носевич «факты, достоверность которых убедительно обоснована, имеют ценность непреходящую. Их при желании всегда можно переистолковать, но без них конкурентоспособную идею не выдвинешь. Первоисточники, массово выставляемые в открытый доступ в процессе “цифрового поворота”, должны сопровождаться квалифицированными, но доступными пониманию непрофессионала источниковедческими комментариями» [6, с. 94].

Люди хотят знать и понимать прошлое, особенно в свете происходящих событий, и этот спрос стимулирует массовые медиа активнее обращаться к исторической тематике. Вопросы «Что это значит?», «Откуда это пошло?» и «Чем это для нас важно?» задаются все чаще. В связи с этим возрастает и роль историков, которым приходится адаптироваться к новому запросу, оставаясь верными научной объективности и сохраняя репутацию экспертов.

Роль истории в медиа: чего ждут от историка? Историк в медиапространстве выступает посредником между прошлым и настоящим, его задача – не только анализировать, но и интерпретировать факты, подчеркивая их значение для современной аудитории. Однако с ростом популярности исторической тематике в медиа на историков ложится дополнительная ответственность. Общество ожидает от них не только объективной информации, но и мнений, которые могут помочь зрителям и читателям сформировать собственное отношение к событиям, происходящим в мире.

Этот запрос обусловлен несколькими факторами:

1. Актуальность исторического знания: люди чаще интересуются историей, так как хотят увидеть параллели с современностью, понять причины текущих событий и избежать прошлых ошибок.

2. Доверие к профессионалам: поскольку медиа может быть источником неточной или неполной информации, аудитория стремится обращаться к мнению экспертов, которым доверяет, то есть к историкам, способным подтвердить факты.

3. Запрос на мнение: сложные исторические события нуждаются в интерпретации и объяснении, поэтому историки не только транслируют факты, но и участвуют в обсуждениях, которые помогают обществу сформировать собственное мнение.

Историки нередко сталкиваются с трудностями при попытке донести объективную информацию через медиа. Они имеют огромное влияние в цифровом обществе. Сами медиа массы наделены «властью оценивания» [4, с. 16], подразумевающий не только «трансляцию, переформатирование знания, но и его производство» [4, с. 16].

Основные трудности для историка включают:

1. Популяризация в ущерб точности: в интересах массового зрителя информация часто упрощается, что иногда приводит к искажению фактов. Ожидания медиа от историков – это яркость, простота подачи, эмоциональная составляющая, но это может идти вразрез с принципами научного анализа.

2. Конфликт с медийными трендами: масс-медиа часто сосредоточены на новостях и трендах, которые требуют быстрого реагирования и комментариев. Однако история – это область, которая требует глубокого анализа и осмысления. Историкам, работающим с медиа, нередко приходится выбирать между скоростью подачи материала и его качеством.

3. Использование истории в политических целях: история часто становится инструментом для подкрепления определенных идеологий, и медиапространство – важный канал для этих целей. Это несет риск утраты объективности и манипуляции историческими фактами, с чем историки могут не соглашаться, но иногда вынуждены мириться ради публичного присутствия.

Сложившаяся ситуация требует от историка баланса между его научными обязательствами и медийной ролью. С одной стороны, он обязан оставаться экспертом, точным в интерпретации фактов и критическом анализе событий. С другой – он становится просветителем, помогающим широкой аудитории ориентироваться в сложных исторических реалиях.

Историкам, которые готовы взаимодействовать с медиапространством, требуется разрабатывать новые подходы и навыки. Одним из таких навыков является способность донести важные идеи и факты в простой и доступной форме, не теряя при этом объективности. Появляются образовательные программы, направленные на подготовку историков к публичным выступлениям, курсы по популяризации истории.

Историки также активно используют новые формы коммуникации, такие как блоги, видеоролики, подкасты. Эти форматы позволяют привлечь к истории молодую аудиторию и вызвать интерес к теме среди людей, которые

раньше могли ей не интересоваться.

Интерес к истории и профессиональному мнению историков продолжает расти, а вместе с ним и роль исторической науки в медиапространстве. Вызов заключается в том, чтобы остаться верным фактам и научному подходу, несмотря на требования и ожидания медиаиндустрии. В условиях, когда история может быть инструментализирована и адаптирована к нуждам масс, профессия историка приобретает особую важность как защитника истины и просветителя.

Будущее историков в медиа будет зависеть от их готовности адаптироваться к меняющимся условиям, одновременно защищая стандарты научной этики.

Литература:

1. Батырбаева, Ш. Д. Цифровой поворот и историческая наука / Ш. Д. Батырбаева // Историческая информатика. – 2019. – № 3 (29). – С. 6-13.
2. Бородин, Л. И. Историк и мир (больших) данных: вызовы цифрового поворота / Л. И. Бородин // Историческая информатика. – 2019. – № 3 (29). – С. 14-30.
3. Владимиров, В. Н. За цифровым поворотом: история продолжается / В. Н. Владимиров // Историческая информатика. – 2019. – № 3 (29). – С. 31-42.
4. Корзун, В. П. Публичная история: меняющийся запрос к профессии историка, интерпретационное насилие над исторической памятью и формирование культуры политического мышления / В. П. Корзун // Материалы международной научно-практической конференции, 29 окт. 2021 г. – Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2021. – С. 15-17.
5. Лапина-Кратасюк, Е. Как цифровые медиа изменили подход к истории / Е. Лапина-Кратасюк. – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/295707-kak-tsifrovye-media-izmenili-podkhod-k-istorii> (дата обращения: 31.10.24).
6. Носевич, В. Л. Будущее профессии историка в условиях «цифрового поворота» / В. Л. Носевич // Историческая информатика. – 2019. – 3 (29). – С. 90-98.

Об авторах:

Трибуль Екатерина Олеговна, методист, ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования», г. Белгород, Россия, tribul_eo@beliro.ru

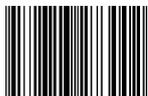
Глотова Марина Витальевна, методист, ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования», г. Белгород, Россия, glotova-mv@yandex.ru

About the authors:

Ekaterina O. Tribul, Methodologist, Belgorod Institute of Education Development, Belgorod, Russia

Marina V. Glotova, Methodologist, Belgorod Institute of Education Development, Belgorod, Russia

ISSN 2713-2730

9 772713 273002 >